

Алла Хананашвили. "Не зная броду, не суйся в воду": Мир толкиновских пословиц и поговорок в переводах "Властелина Колец" 3

О.О.Иванов (Хельги Липецкий). Об истории Ородрэта, Нарготронда и его союзников. 20

Мария Артамонова. "Они обманули тебя. А я ведь тебе говорил... They've tricked you. I told you so. I told you they were false. (с)Голлум". 32

На последней странице - работа Моргул "Бродяги в сумрачных лесах..."

Palantir®

ПАЛАНТИР

№ 41 декабрь 2003

журнал
Толкиновского общества
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Этот номер для вас делали: Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул

Наш адрес: 191186 СПб, Миллионная 15-13

E-mail: zoltan@tolkien.ru eondil@mail.ru 2:5030/1171.35@FidoNet

Наш сайт: tolkien.spb.ru

Зеркала сайта: tolkien.by.ru esgaroth.narod.ru

Copyright (c) 2003, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Дэниела Стивена Смита.

**"Не зная броду,
не суйся в воду":
Мир толкиновских
пословиц и поговорок
в переводах
"Властелина Колец"**

Алла Хананашвили

В уста многих героев «Властелина Колец» и «Хоббита» Толкин вложил разнообразные пословицы и поговорки. Часть из них перефразирует известные высказывания, но большинство придуманы самим Толкином. И те, и другие очень органично вплетаются в ткань повествования, оживляя речь героев и способствуя наиболее полному раскрытию их образов. Все пословицы и поговорки – это квинтэссенция народной мудрости, емкие выражения, точно бьющие в цель и дающие исчерпывающую характеристику явлений и персонажей. Они придают достоверность и колоритность речи героев. У каждого народа Средиземья свои меткие выражения. Больше всего поговорок находим в речи хоббитов, что еще ярче подчеркивает их практическую сметку и способность лаконично и образно формулировать свои мысли.

В словаре Даля дается такое определение пословицы: «Пословица ж. краткое изречение, поученье, более в виде притчи, иносказанья, или в виде житейского приговора». В отличие от нее поговорка – это «складная, короткая речь, ходячая в народе, но не составляющая полной пословицы; поученье, в принятых, ходячих выраженьях».

Часть пословиц у Толкина рифмованные, и это создает дополнительные трудности при их переводе. Перевод поговорок и пословиц – дело весьма непростое, требующее от переводчика нескольких вещей: умения распознать в переделанной Толкином пословице ее первоисточник (если таковой имеется), понять точный смысл высказывания и все скрывающиеся в нем аллюзии, а так же, безусловно, способности сформулировать столь же краткое, емкое и подчас рифмованное высказывание, не теряя при этом смысла и сохраняя форму оригинальной пословицы или поговорки.

Цель данной статьи – рассмотреть, как справились с этой задачей переводчики *ВК*². При этом невозможно проанализировать переводы всех пословиц и поговорок, которых в романе великое множество, поэтому пришлось отобрать лишь небольшую часть из них, на наш взгляд, самые интересные.

В каждом случае мы попытаемся определить, к какому жанру – пословицы или поговорки – относится данное высказывание, является ли оно перефразированием существующего выражения или придумано самим Толкином. Мы также будем давать подстрочный перевод пословиц и поговорок, стараясь наиболее точно передать смысл оригинала.

В третьей главе первой книги («Дорога втроем»), впервые по ходу повествования встречаясь с эльфами, Фродо просит у их предводителя – Гильдора Инглориона – совета, остаться ли ему в Шире и ждать Гандальва или бежать, спасаясь от Черных Всадников. Между ними происходит обмен поговорками:

‘I do not like this news,’ he said at last. ‘That Gandalf should be late, does not bode well. But it is said: *Do not meddle in the affairs of Wizards, for they are subtle and quick to anger.* The choice is yours: to go or wait.’

‘And it is also said,’ answered Frodo: ‘*Go not to the Elves for counsel, for they will say both no and yes.*’

(– Мне это не нравится, – промолвил он, наконец. – Опоздание Гандальва не сулит добра. Но ведь говорят: *в дела магов не вмешивайся, ибо непостижны они и гневливы.* Выбор за вами: уйти или остаться.

– А еще говорят, – ответил Фродо, – *коль спросишь у эльфов совет, и «да», и «нет» услышишь в ответ.*)

Обе части выдуманы Толкином и в основе их не лежат пословицы или устойчивые выражения. Синтаксис указывает на возвышенный, поэтический стиль.

Первую пословицу сам же он однажды и процитировал рассерженно в письме читателю, попросившему Толкина помочь с учебным заданием на материале его произведений (L.346)³.

Переводы этих пословиц не отличались разнообразием. Большинство постарались вторую часть зарифмовать, первую же почти все переводили практически дословно.

Варианты первой части первой пословицы в основном носили разговорный характер и основывались на советах «не суй нос» (Александрова, К&М, Волковский, Немирова) и «не лезь» (Г&Г) или имели нейтральный оттенок, используя указание «не вмешивайся» (Грузберг, Уманский⁴, К&К, ВАМ).

Зато с многозначным словом *subtle* во второй части у всех возникли трудности. Некоторые обошли эту проблему, попытавшись передать смысл поговорки (как они его понимали) и оставив в стороне ее форму. Именно такой вариант у К&М: «в дела мудрецов носа не суй – голову потеряешь» (К&М X.124). Похожая формулировка и у Г&Г: «не лезь в дела Мудрых. Понять – не поймешь, а хлопот не оберешься» (Г&Г БК.95). Волковский, видимо, использует их вариант в своей версии: «Не суй носа в дела Мудрых: ни в чем не разберешься, а хлопот не оберешься» (В ДК.128). Все три формулировки создают у читателя искаженное представление о магах, делая их куда более таинственными и опасными, чем у Толкина. Это имеет под собой некоторую основу в дальнейшем повествовании, во всяком случае, по отношению к Саруману, но в начале

книги ни Фродо, ни Гильдор знать об этом просто не могут. О том, насколько опасен может быть Гандальв, вообще ничего не сказано вплоть до третьей книги, где в главе «Белый Всадник» Гандальв говорит: “And so am I, very dangerous: more dangerous than anything you will ever meet, unless you are brought alive before the seat of the Dark Lord” («Так ведь и я куда как опасен, опасней всего, что когда-либо вам встречалось, кроме, быть может, лишь одного – живыми предстать пред тронем Черного Властелина»). Даже в сцене, когда Бильбо отказывается добровольно оставить Кольцо, Гандальв не выглядит настолько устрашающим. В результате эти переводчики

изначально предоставляют русским читателям информацию, которую Толкин сообщает англоязычным значительно позднее.

Остальные постарались перевести более точно. Все они написали о вспыльчивости магов, хотя и совершенно разными словами. А вот со вторым определением единодушия не было. Какими только качествами ни наделили магов переводчики! Согласно англо-русскому словарю Апресяна⁵, слово *subtle* означает:

1. тонкий, нежный;
2. острый пронизательный;
3. 1) трудно уловимый, едва различимый;
2) (странный и) таинственный;
4. искусный, умелый, ловкий;
5. утонченный, изысканный;
6. 1) хитрый, коварный; изворотливый;
2) действующий исподтишка, незаметно
7. насыщенный, негустой.

В *OED subtle* посвящена огромная словарная статья, в которой дается 13 значений этого слова и множество примеров его употребления. Приведем здесь выдержки из нее, имеющие, на наш взгляд, непосредственное отношение к тому смыслу, который Толкин вероятно имел в виду в данном контексте:

9. Of persons, their faculties, actions: Characterized by penetration, acumen, or discrimination. Now with implication of (excessive) refinement or nicety of thought, speculation, or argument. (О людях, их способностях, поступках: те, кто отличается пронизательностью, остротой ума или разборчивостью. Сейчас воспринимается с оттенком (чрезмерной) изысканности или изящества мышления, умозрительности или аргументации).
10. Of persons or animals: Crafty, cunning; treacherously or wickedly cunning, insidiously sly, wily. Obs. (О людях или животных: ловкие, искусные, коварно или вероломно хитрые, действующие украдкой проныры, лукавые. Устар.)

При таком разнообразии вариантов выбрать верный и понять, какое же качество подразумевал Толкин, было довольно сложно.

На наш взгляд, и по стилю, и по смыслу лучшей была версия Немировой: «ибо они пронизательны и гневливы» (Н ХК.106), которая имеет некоторый оттенок архаичности. Следом за ней идут К&К с вариантом: «они народ капризный и на гнев скоры» (К&К СК.140), где вторая часть также имеет привкус архаичности. Зато для первой они выбрали прилагательное, благодаря которому маги скорее выглядят как избалованные дети, каковыми они, конечно же, не были в оригинале. Не говоря уже о том, что среди более, чем достаточного количества вариантов перевода слова *subtle*, *капризный* попросту отсутствует. Кроме того, из-за использования в первой части полной, а во второй краткой формы прилагательных нарушается ритмика фразы и вся она целиком выглядит весьма неуклюже.

У ВАМ оттенок архаичности также имеется, но она пошла дальше и сделала слишком смелый вывод из вспыльчивости магов: «каждый маг хитер и на расправу скор» (ВАМ СК₁₉₉₀.106-107, СК₂₀₀₃.286). Довольно странная характеристика в первую очередь для Гандальва (а добавляя слово *каждый*, ВАМ автоматически распространяет это утверждение и на него тоже). У Грузберга, Александровой и Уманского были очень похожие формулировки, отличающиеся

стилистической невыразительностью и наделяющие магов коварством или хитростью: «ибо они коварны и легко раздражаются» (Гр ТК.124), «ибо вспылчивы и лукавы» (Александрова), «потому что они хитры и легко приходят в ярость» (У II.261).

Яхнин эту пословицу попросту опустил.

По поводу второй парной пословицы – “*Go not to the Elves for counsel, for they will say both no and yes*” («*когда спросишь у эльфов совет, и «да», и «нет» услышишь в ответ*») – голоса переводчиков разделились практически поровну. Все они верно передали смысл – привычку эльфов давать уклончивые ответы, но при этом часть считала, что они отвечают и «да», и «нет», но были и такие, кто решил, что эльфы не говорят ни «да», ни «нет». Хотя по сути обе формулировки правильны, все же вариант с отрицанием не вполне соответствует оригиналу. Но именно его выбрали К&К: «Не проси совета у Эльфа: ни *да*, ни *нет* не скажет». Помимо неточности, их фраза к тому же лишена какой-либо внутренней стройности. Вряд ли народная мудрость могла бы породить столь неуклюжую формулировку.

К ним присоединяется Яхнин, но в его сокращенном пересказе первая из этой пары пословиц полностью отсутствует, и эльф вообще не дает никакого ответа, так что фраза Фродо выглядит отчасти оправданной, кроме того, имеется некоторая претензия на рифму: «*Эльф никогда не скажет «да», но и «нет» не услышишь в ответ*». (Я Х.60).

Грузберг также решил, что эльфы уйдут от ответа, не сказав ни «да», ни «нет». Его формулировка, как обычно, всего лишь подстрочник без всякого намека на литературность: «не проси совета у эльфов, ибо они не скажут ни да, ни нет» (Гр ТК.124).

Наиболее оригинальный вариант был у ВАМ, ее фраза не содержит ни положительного, ни отрицательного утверждения: «Эльф не даст тебе совет, ему равно, что Да, что Нет» (ВАМ СК₁₉₉₀ 106-107; СК₂₀₀₃ 286). По ее мнению, для эльфов не существует никакой разницы между этими двумя ответами. Вряд ли такая трактовка может свидетельствовать об их мудрости, скорее уж о полном равнодушии.

Все остальные переводчики более-менее успешно справились с этой пословицей. Формулировка К&М, как обычно, яркая и образная, хотя и не лишенная некоторого приукрашивания: «у эльфа и ветра не спрашивай совета: оба скажут в ответ – что да, то и нет». «Ветра» в оригинале нет. Не менее красиво перевели пословицу и Г&Г, но при этом от себя ничего к ней не добавив: «спроси у эльфа совет – получишь в ответ и “да” и “нет”» (Г&Г БК.95). У Немировой и Волковского очень неплохие фразы, сохраняющие и смысл, и рифму: «Эльф толковый даст совет, скажет да и тут же нет» (Н ХК.106); «И “да” и “нет” будет ответ, коли у эльфа спросишь совет» (В ДК.128). При этом вариант Немировой имеет слегка насмешливый оттенок, которого нет в оригинале. Хуже всех в этой группе вариант Уманского, он написал почти так же, как и Грузберг, но все же немного выигрывает по сравнению с ним, поскольку использовал утвердительную форму: «Не обращай к Эльфам за советом, ибо они скажут одновременно и да, и нет» (У II.261).

В четвертой главе первой книги («Напрямик по грибы») Пиппин высказывается насчет предложенного Фродо пути напрямик по бездорожью: ‘*Short cuts make long delays*,’ argued Pippin. («*Прям путь, да подлиннее окольного*», – возразил Пиппин.)

Это явная поговорка – краткое нерифмованное, назидательное изречение. С передачей ее смысла ни у кого из у переводчиков не возникло проблем, зато формулировки отличались довольно сильно – от лаконичных и метких, до грубых подстрочников. Приводить все нет смысла, остановимся только на самых, на наш взгляд, лучших и самой неудачной.

У К&М как всегда отточенная, емкая фраза, но и, как всегда, передающая лишь приблизительный смысл: «Дольше едешь – дальше будешь» (К&М Х.129). К этому так и хочется

добавить: «от того места куда едешь». Формулировка ВАМ очень похожа, но лишена рифмы, зато все же намного ближе к оригиналу: «Больше срежешь, дольше выйдет» (ВАМ СК₁₉₉₀, 110; СК₂₀₀₃, 289). К&К подошли к ней как к поговорке. У них получилась красивая, но слишком многословная формулировка, которая теряет из-за этого лаконичность и меткость: «Напрямик направишься – в три дня не управишься» (К&К СК.145). На последнем месте, как обычно, Уманский с тяжеловесной калькой с английского: «Короткий путь приведет к долгим задержкам» (У II.264).

Добравшись до Бри, хоббиты встречают Барлимана Баттербура, в речь которого постоянно вплетаются меткие словечки, поговорки и поговорки.

В девятой главе первой книги («Гарцующий пони»), рассказывая Фродо о Страйдере, он дает очень меткую характеристику Следопытам и хоббитам из Шири:

“But there’s no accounting for East and West, as we say in Bree, meaning the Rangers and the Shire-folk” («Но что Запад, что Восток – я их нравов не знаток» или «Но что Запад, что Восток – их резон нам невдомек»), как говорят у нас в Бри о Следопытах и жителях Шири).

Англоязычный читатель немедленно видит здесь отголосок существующей поговорки: “There’s no accounting for tastes,” которую словари традиционно переводят на русский как «о вкусах не спорят». Но в отличие от русской, английская поговорка имеет некоторый оттенок презрения. Он же чувствуется и в высказывании Баттербура, недаром он просит за него прощения.

Для переводчиков эта поговорка превратилась в серьезную проблему. Многие совершенно неверно истолковали ее смысл: от Востока и Запада бессмысленно требовать ответа, почему там поступают именно так.

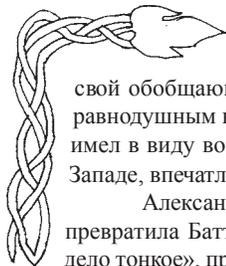
Наиболее верно передает смысл вариант Немировой: «Но от Запада и Востока не потребуешь отчета, как у нас говорят» (Н ХК.187). В нем есть только одна неточность – требовать можно что угодно, но когда нет никакой возможности получить требуемое, то само это занятие становится бесполезным. Кроме того, слово «отчет» слишком канцелярское для народной поговорки.

ВАМ также неплохо уловила суть высказывания и тоже попыталась придумать рифмованную фразу: «Нам что запад, что восток одинаково далек, как здесь говорят» (ВАМ СК₂₀₀₃, 352). Но ее вариант скорее говорит о том, что жителей Бри абсолютно не интересуют дела на Западе и на Востоке.

У Г&Г в первом издании 1991 г. тщетность попыток понять мотивы поступков на Востоке и на Западе передана очень точно: «Да ведь у нас как говорят: “Что Запад, что Восток – дел не разберешь, маета одна”» (Г&Г БК₁₉₉₂, 187). Но сама по себе формулировка была слишком громоздкой и неуклюжей. В более поздней редакции 2002 г. они изменили ее: «Да ведь у нас как говорят: “Что запад, что восток – какой с них прок”» (Г&Г БК₂₀₀₂, 325). Этот вариант напротив довольно сильно искажает смысл – по их мнению, жители Бри вообще не видят никакой пользы в делах Востока и Запада. Высказывание Баттербура в оригинале предполагает некоторый презрительный оттенок, но все же не выглядит столь резким. Версия Волковского, при том, что почти дословно повторяет Г&Г, еще более оскорбительна: «Ну да ведь у нас как говорят? “Ни с запада, ни с востока, ни толка ни прока”» (В ДК.219), ничего удивительно, что за нее Баттербуру пришлось извиняться перед Фродо, странно другое, почему Фродо вообще после этого продолжает дружески разговаривать с ним.

Вариант Грузберга равно далек от оригинала и по смыслу и по выразительности: «Для него что Восток, что Запад, как говорят у нас

в Бри» (Гр ТК.216). Он адресует это высказывание персонально Страйдеру и утверждает, что для него нет ровно никакой разницы между Востоком и Западом. Мало того, что поговорка полностью утрачивает свой обобщающий характер, она еще и сильно искажает образ Страйдера, делая его равнодушным к делам и заботам всех остальных народов. Хотя, скорее всего, Грузберг имел в виду вовсе не это, а многие мили, которые Страйдер исходил на Востоке и на Западе, впечатление в результате его перевода складывается весьма негативное.

Александрова отредактировала эту поговорку совершенно нелепым образом. Она превратила Баттербура в красноармейца Сухова с его бессмертной фразой «Восток – дело тонкое», правда, добавив к ней еще и Запад до кучи. В результате ее формулировка: «Восток да Запад — дело тонкое, как говорят у нас в Бри», ничего, кроме смеха вызвать не может. О смысле толкиновской поговорки говорить уже не приходится. Этот пример очень четко иллюстрирует ее формальный подход к тексту – когда решение не давалось сразу, она предпочитала идти по пути наименьшего сопротивления.

Ничуть не лучше обстоит дело и с вариантом К&К. Они приписывают жителям Бри абсолютно не свойственный им фатализм и делают их совершенными бездельниками, которые шагаются неизвестно где без всякой цели: «А нам, признаться, куда ни пойдешь, все едино, как у нас в Бри говорят» (К&К СК.245). Не говоря уж о том, что многословность их фразы полностью выводит ее за пределы жанра поговорки – короткого меткого изречения народной мудрости.

Все остальные переводчики вообще проигнорировали эту поговорку, избежав, таким образом, и связанных с ней трудностей.

В десятой главе первой книги («Страйдер»), прочтя письмо Гандальва и убедившись, что так сильно испугавший их своим видом Страйдер на самом деле им друг, Пиппин говорит: “But handsome is as handsome does, as we say in the Shire” («По-настоящему красив лишь тот, кто красиво поступает» (дословный перевод). «О человеке судят не по словам, а по делам» (русская пословица). Наш вариант: «С виду непригож, да делами хорош», как мы в Шире говорим).

Это реально существующая поговорка, бытующая в нескольких вариантах: “handsome (pretty) is as handsome (pretty) does”. Впервые в письменном источнике она упоминается в «Рассказе Батской ткачихи» (“The Wife of Bath’s Tale”) из «Кентерберийских рассказов» Чосера⁶ (ок. 1387). В 1766 в предисловии к «Векфильдскому священнику» (“The Vicar of Wakefield”) Оливер Голдсмит⁷ пишет: ‘Handsomeness is that handsome does.’ Первое ее зарегистрированное употребление в Америке – в ‘Journal of a Lady of Quality’ (1774). Еще одна форма этой поговорки ‘Beauty is as beauty does’ встречается в “Random House Dictionary of Popular Proverbs and Sayings” («Словарь популярных пословиц и поговорок») Григория Тительмана (Random House, New York, 1996).

С этой, на первый взгляд, незамысловатой поговоркой справились отнюдь не все переводчики.

Лучшим, на наш взгляд, был вариант Г&Г: «не видом пригож, а делом хорош» (Г&Г БК.182). И опять у Волковского была очень похожая, но более многословная версия: «пусть с лица не хорош, лишь бы к делу пригож» (В ДК.239). В ней эпитеты поменялись местами, что указывает в качестве источника на поговорку, которая иллюстрирует значение слова *пригожий* в словаре Даля: «Он на это дело пригож»⁸.

К&К и ВАМ перефразировали известные русские поговорки. При этом вариант ВАМ почти точно соответствует той, с помощью которой обычно и переводят выражение “handsome is as handsome does”. Ее версия: «о красоте суди не по словам, а по делам» (ВАМ СК₁₉₉₀.200; СК₂₀₀₃.365). Оригинальный вариант: «О человеке судят не по словам, а по делам». К&К, однако, выбрали другую поговорку, которая обычно выглядит так: «встречают по одежке – провожают

по уму». По их мнению Пиппин говорит: «встречают по одежке – провожают по делам» (К&К СК.265). Оба эти варианта смотрятся уже гораздо беднее, чем фразы Г&Г и Волковского, поскольку лишены рифмы и воспринимаются не более, чем отголоски существующих выражений. Большого успеха переводчики добились бы, если просто использовали поговорки в их оригинальном виде.

К&М и здесь в погоне за образностью абсолютно исказили смысл: «перо соколье – нутро воронье» (К&М Х.217). Их поговорка означает: с виду красавец, но с черной душой, тогда как у Толкина сказано прямо противоположное.

Оставшиеся два варианта переводов соперничают друг с другом в невыразительности и неуклюжести формулировок: «Но в Шире говорят, не платье красит хоббита, а дела» (Александрова), «хорош тот, кто хорошо поступает» (Н ХК.204). Все остальные переводчики вообще опустили эту поговорку.

В четвертой главе второй книги («Путешествие во тьме») греясь у ночного костра после неудачной попытки преодолеть Карадрас, и услышав вой приближающейся стаи варгов, Боромир и Арагорн обмениваются рифмованными пословицами: 'The wolf that one hears is worse than the orc that one fears' (Боромир) и 'But where the warg howls, there also the orc prowls' (Арагорн) («Хуже услышать наяву волка, чем в страшном сне орка» и «Но там, где варги воют, и орки рыщут сворой»).

С этими пословицами трудности возникли у всех без исключения переводчиков. Вариант К&К неплохо передает смысл и не утрачивает рифму, но он слишком далеко отходит от оригинала: «кто в пасти у волка – тому не до орка!» <...> «Если рядом воет волк, значит, близко рыщет орк!» (К&К СК.443). Первая толкиновская пословица далеко не столь леденящая душу – услышать волчий вой и оказаться у него в пасти – все же несколько разные вещи.

Основная же проблема этой и многих других попыток перевода второй пословицы заключается в том, что не найдя подходящую рифму к слову *варги*, переводчики попросту превращали их в *волков*. Замена эта совершенно неоправданна, поскольку *волки* и *варги* – разные существа в легендариуме Толкина. На Совете Эльронда Гандальв перечисляет слуг Врага: 'Not all his servants and chattels are wraiths! There are orcs and trolls, there are wargs and werewolves;' («Не все его слуги и рабы – призраки! Есть еще орки и тролли, варги и волколаки») (II.2). В своей книге «Толкин русскими глазами»⁹ Марк Хукер приводит этимологию слова *варг*. «На древнепрусском *warg*s означает зло. *Wearg* на древнеанглийском – один из эпитетов *волка*. <...>

Толкиновское название присутствует также в древнеисландских сагах, где упоминается термин *vargr i veit* – *волк в заповеднике*. Подобный эпитет соответствовал официальному приговору для тех, кто совершил убийство в священном месте. Фактически человека объявляли вне закона, и кто угодно имел право убить его при встрече. В основу этого термина легло зафиксированное в древнегерманском законодательстве право свободно охотиться на волков даже в заповедном лесу, где всякая другая охота считалась браконьерством и была наказуема.

Производные от того корня, на котором основывается название Толкина, до сих пор бьются в современных славянских языках. В польском есть слово *wrag* [*wrag*]. По-украински *wrag* – *ворог*. В современном чешском *wrah* означает *убийцу*. Русское слово *wrag* раньше являлось эпитетом *дьявола*.

Точно так же, как К&К, *варгов* на *волков* заменили Грузберг, Александрова, Бобырь и Немирова. Среди них лучше всех обе пословицы перевела Александрова: «Бойся не орка ночью порой, бойся слышать волчий вой» <...> «но там, где воют волки, бродят и орки». Немирова не стала рифмовать первую пословицу, зато неплохо справилась со второй: «орков пока не видно, а волков уже слышать – а это похуже, правда?» <...> «где волки подвывают, туда и орки прибегают»

(Н ХК.349). Грузберг и Бобырь тоже оставили первую поговорку без рифмы, а вторую перевели почти одинаково и в равной степени невыразительно: «Волки, которых слышишь, хуже, чем орки, которых может и не быть» <...> «но там, где воют волки, бродят и орки» (Гр ТК.396); «Лучше биться с волками, чем с орками» <...> «Но где волки, там и орки» (Б.80). При этом Грузберг все же абсолютно точно передает смысл обеих поговорок, в то время, как Бобырь его искажает – в поговорке говорится не о том, с кем лучше или хуже сражаться, а о том, что волки наяву гораздо опаснее привидевшихся со страху орков.

Все же были сделаны три попытки разграничить существ в первой и второй поговорках. К&М, однако, допустили другую ошибку. По их мнению, на отряд напали не варги, а волки-оборотни, которые опять же занимают самостоятельное место в легендарии Толкина: «wargs and werewolves»¹⁰. Их поговорки очень красочные и образные, но первая намного лаконичнее второй, что вносит некоторый диссонанс в общую картину: «Боишься орка – не утаишься от волка!» <...> «где волк, там и орк: в ущельях волки-оборотни, да в пещерах-то орки – ордами» (К&М Х.368). Ну и как обычно, смысл поговорок передан лишь весьма приблизительно.

Г&Г, Волковский и ВАМ постарались сохранить оригинальное толкиновское название, при этом вариант ВАМ, на наш взгляд, лучший из всех, поскольку более-менее сохраняет смысл и имеет вполне приемлемую рифму: «волки за плечами хуже орков за горами» <...> «если воют ворги, значит, рядом орки!» (ВАМ СК₁₉₉₀.340; СК₂₀₀₃.482). Заменяя одну букву в названии, она смогла придумать рифмованную строчку, чего не удалось ни Волковскому, ни Г&Г оставившим его без изменения. У Волковского рифма есть хотя бы в первой поговорке, зато в ней совершенно искажен смысл: «лучше с орком повстречаться, чем волку на обед достаться» <...> «беда одна не ходит: варг завоюет – орк подхватит» (В ДК.414), в то время как у Г&Г дан относительно точный по сути, но фактически голый подстрочный перевод: «лучше орка опасаться, чем волка слышать» <...> «где варг воет, там и орк рыщет» (Г&Г БК.312).

В конце третьей главы третьей книги («Урук-хай»), после чудесного спасения из орочьего плена, Мерри, отдавая должное находчивости Пиппина, говорит следующую фразу: “I shall have to brush up my toes, if I am to get level with you.” («Придется мне прошерстить пальцы ног, чтоб с вами быть на равной ноге»).

Это выражение Толкин придумал, но оно выдержано в шутовой нарочито-вежливой манере общения учеников английских «паблик скулз»¹¹. В русском языке такой нарочито-вежливый стиль лучше всего передается обращением на «вы». Из всех переводчиков только Г&Г учли это.

Наибольшую сложность для перевода представляет здесь глагол “to brush up”. Из всех его значений, приводимых в *OED*, самым подходящим нам кажется следующее:

to brush up: to brighten up by brushing, to free from dust or cobwebs, to furbish up, rub up, renovate; also fig. to revive or refresh one's acquaintance with anything. Also absol. (rare) and intr. (Наводить лоск щеткой, освобождать от пыли и паутины, отполировывать, натирать, обновлять; также в переносном смысле воскрешать или освежать в памяти. Также устар).

На наш взгляд, при переводе этого высказывания наибольшего успеха добился бы тот переводчик, который смог бы обыграть переносный смысл фразеологизма “to brush up”. В таком значении это выражение употребляется в знаменитой песне “Brush up your Shakespeare” («Встряхни свою память и вспомни Шекспира») из мюзикла 1948 г. “Kiss Me, Kate!” Коула Портера. Возможно, Толкин знал об этом мюзикле, но даже если и нет, то все равно обыгрывали они одно и то же выражение. По словам Дэвида Дагана¹², оно было очень популярно в период после Второй мировой войны, когда обучение иностранным языкам активно рекламировалось под лозунгом: “Brush up your French / Spanish / Italian / German” и т.д.

Ключевая часть этого оборота – отдельно стоящая приставка, характерная для языков германской группы. В данном случае это *up*, имеющая значение, аналогичное русским приставкам *вз-*, *вс-* и *вос-*, как например, в словах *взбираться*, *всходить* и *восставать*. С их помощью передается движение вверх. Именно оно здесь и подразумевается. В английском языке есть устойчивое выражение “to keep someone on his/her toes”, пришедшее из балета. Означает оно «встать на цыпочки», т.е. приложить немало усилий – точно такой же смысл, как и у толкиновской поговорки.

Кроме того, стоило бы сохранить и «пальцы ног», поскольку в таком виде это выражение придумано самим Толкином и по-английски звучит довольно странно, а значит, странность эту надо также постараться не потерять и при переводе. Соответственно, если передать эту фразу общеизвестным фразеологизмом, то она попросту потеряет все своеобразие и яркую образность.

В этом высказывании Толкин смешивает две метафоры, что довольно нехарактерно для него. “Getting level”, или “drawing level” означает «сравниться/поравняться с кем-то» – это метафора, которая употребляется в беговом спорте, когда бегун, занявший второе место, приходит к финишу с минимальным отрывом от лидера.

Никто из переводчиков не учел в своих вариантах переносное значение оборота “to brush up.” Большинство дружно решили, что Мерри собирается причесывать свои ноги. Скорее всего, их ввело в заблуждение приводимое в англо-русских словарях значение глагола *to brush*¹³, а приставку *up* они попросту проигнорировали. Возможно также, кто-то из них вспомнил, что у добропорядочных хоббитов существовал обычай аккуратно причесывать шерстку на пальцах ног, который описан в первой главе «Хоббита»: “Bilbo Baggins was standing at his door after breakfast smoking an enormous long wooden pipe that reached nearly down to his woolly toes (neatly brushed)” («Бильбо Бэггинс стоял после завтрака у двери, покуривая невероятно длинную деревянную трубку, доходившую ему почти до шерстистых пальцев ног (аккуратно причесанных)»). Зная любовь Толкина к лингвистическим шуткам, несложно предположить, что в высказывании Мерри он как раз и обыгрывал этот хоббитий обычай, но при этом имел в виду совсем другое действие, поэтому и употребил фразовый глагол с приставкой *up*.

Относительно же того, какую именно часть ног собирался причесать Мерри, мнения вообще разделились. Г&Г и Волковский, у которого формулировка в очередной раз поразительно напоминает фразу Г&Г, решили, что это должны быть пятки: «Я причешу пятки, когда сравняюсь с вами, любезный Перегрин» (Г&Г ДК.462), «Ну да все равно, я пятки причешу, ежели когда сумею с тобой сравняться» (В ДТ.83). ВАМ в первом издании зачем-то стала причесывать хоббиту коленки: «Слушай, чтобы за тобой угнаться, мне надо коленки причесать» (ВАМ ДТ₁₉₉₀.67), во втором издании она вообще распространила это утверждение целиком на все ноги: «Слушай, за тобой не угнаться, постой, я ножки причешу!» (ВАМ ДТ₂₀₀₃.289).

Самые необычные предположения о действиях Мерри были у Грузберга и его редактора Застырца. В оригинальной версии Грузберг обул хоббитов в совершенно ненужные им башмаки, да еще к тому же решил их начистить: «Приходится чистить башмаки, чтобы сравняться с тобой». Застырец решительно отказался от башмаков, ничего не стал причесывать, зато сделал Мерри

невероятной чистюлей: «Придется ноги помыть, чтобы сравняться с тобой» (Гр ДК.70). Александра вообще не стала ничего изобретать и просто употребила расхожее русское выражение: «Ну что ты, мне до тебя как до неба!». Этой формулировке действительно как до неба до образности и выразительности толкиновской.

K&K и Немирова также решили не связываться с ногами и их составляющими и использовали другое выражение «надо/придется попотеть», точно передающее смысл, но лишаящее это высказывание всех его многочисленных подтекстов и столь же далекое от этимологической изобретательности Толкина: «Чтобы с тобой сравняться, надо будет изрядно попотеть» (K&K ДБ.79). Вариант Немировой все же немного более образный, поскольку во второй части фразы она употребляет еще одну известную поговорку: «Мне придется попотеть, чтобы не ударить в грязь лицом» (Н ДТ.58).

K&M, как всегда, в погоне за внешней красотой, целиком исказили смысл толкиновской пословицы. Мало того, их формулировка еще и не имеет ничего общего ни со стилем Толкина, ни с нарисованным им ярким образом: «Да, надо мне подсуетиться, чтоб ты нос не задира!» (K&M ДТ.66). По их версии, Мерри совершенно необоснованно подозревает Пиппина в зазнайстве. K&M показывают нам не возмужавших хоббитов, благодаря своей отваге и находчивости сумевших спастись из орочьего плена, а задиристых мальчишек, подначивающих друг друга в стиле советской школярской бравады.

Бобырь, Уманский и Яхнин не сочли нужным переводить эту фразу.

В шестой главе третьей книги («Король Золотого зала»), исцелившись и изгнав Змиеуста, Теоден воздает должное преданности Эомера, употребляя при этом роханскую пословицу: "Faithful heart may have forward tongue" («У верного сердца бывает дерзок язык»), а Гандалф прибавляет: "to crooked eyes truth may wear a wry face" («в бесчестном глазу и у правды лик крив»). Обе эти пословицы придуманы Толкином. И обе имеют ярко выраженный архаичный оттенок.

В меру своих сил и способностей большинство переводчиков постарались его передать, но никому не удалось совместить поэтический стиль с лаконичностью и меткостью. Многие формулировки были на удивление похожи и одинаково неуклюжи.

K&K побили все рекорды многословности. «За горячими и дерзкими речами нередко кроется преданное сердце» <...> «если в глаз попадет соринка, иной раз и правда покажется кривдой» (K&K ДБ.170). Мало того, что «соринка в глазу» и «горячие и дерзкие речи» – это явные приукрашивания, полностью отсутствующее в оригинале, но даже просто представить себе, что кто-то мог запомнить такие «пословицы» и передавать их из уст в уста многие поколения (а именно так обычно и происходит с пословицами и поговорками), более чем трудно.

У ВАМ формулировка второй пословицы была столь же многословной и не менее приукрашенной, в первой же она допустила другую еще более серьезную ошибку: «У него верное сердце, хотя строптивый нрав» <...> «у правды может быть искаженный облик, если смотреть на нее затуманенными глазами» (ВАМ ДТ₂₀₀₃.694). Ее первая фраза непосредственно адресуется Эомеру, теряя из-за этого свой обобщающий характер, что никак не свойственно пословице – квинтэссенции народной мудрости, которая персонально ни к кому не обращена.

Немирова составила компанию K&K и ВАМ и даже еще больше, чем они, приукрасила оригинал во второй части: «лицо правды всегда кажется кривым, когда глядишь в кривое зеркало!». Но зато первая ее фраза действительно выглядит как пословица – она вполне лаконичная и емкая: «Верное сердце, хоть и колкий язык» (Н ДТ.128).

Грузберг, как обычно, дал подстрочный перевод, не облеченный в сколько-нибудь выразительную форму: «Правдивое сердце должно обладать упрямым языком» <...> «для неверных глаз у правды искривленное лицо» (Гр ДК.152). Александра немного изменила эти

формулировки, постаравшись придать им более краткий и одновременно архаичный вид: «Верное сердце должно иметь упрямый язык» <...> «неверные глаза порой искажают лик истины». Но все же в первой фразе она так и не исправила смысловую ошибку Грузберга, посчитавшего, что «упрямый язык» – это неременный атрибут «правдивого сердца», в то время как Толкин всего лишь допускал подобную возможность.

У Г&Г и Волковского пословицы были намного лаконичнее и ближе к оригиналу: «у верного сердца может быть неучтивая речь» <...> «кривому глазу и правда кажется кривдой» (Г&Г ДК.511), «верное сердце может быть своевольным» <...> «для кривого глаза и правда – кривда» (В ДТ.188-189). «Кривда» – хоть и не дословно соответствует оригиналу, но очень точно передает суть пословицы и ее архаичный стиль. Однако в который раз удивляет сходство их формулировок.

И опять наиболее соответствующим жанру пословицы был перевод К&М. И как всегда они не удержались от того, чтобы изложить свою трактовку, почти ничего общего не имеющую с толкиновской: «словом дерзок, да сердцем предан» <...> «кривой суд всегда правое скривит» (К&М ДТ.143). Первая фраза достаточно точно передает суть пословицы, зато вторая весьма далека от нее. В ней содержится гораздо более обобщающее утверждение, к тому же появляется и оттенок столь свойственного К&М фатализма.

У Бобырь и Яхнина этим пословицам вообще не нашлось места.

В пятой главе четвертой книги («Окно на закат»), случайно проговорившись Фарамиру о том, что его брат хотел завладеть Единым Кольцом, Сэм в смущении оправдывается поговоркой, которую любил повторять его отец: “*When ever you open your big mouth you put your foot in it...*” («как рот разинешь, так во что-нибудь и вляпашься»). Это реально существующая широко известная поговорка, которая имеет ярко выраженный просторечный и экспрессивно негативный характер. Она употребляется в тех случаях, когда кто-то своим бестактным/неуместным высказыванием вызывает у собеседников замешательство или создает неловкое положение (*When you say something which makes someone feel embarrassed or causes an embarrassing situation*¹⁴), иными словами, попадает впросак.

Ни один из переводчиков, однако, не употребил ни это выражение, ни глагол «вляпаться».

Самая грубая формулировка была у К&М: «Ты бы хлебало ногой, что ли, затыкал» (К&М ДТ.340). Они, к сожалению, не обыгрывали переносный смысл существующей поговорки, а давали лишь прямой ее перевод. И все же суть они передали очень точно – благодаря их переводу вырисовывается образ необразованного и грубоватого народного мудреца.

Остальные переводчики разделились на две группы. Г&Г и Бобырь использовали выражение «прикусить язык»: «Говорил мне мой старик, чтобы я свой язык прикусывал» (Г&Г ДК.275), «если хочешь болтать языком, прикуси его!» (Б.220) (в самиздатовской рукописи Уманского эта фраза выглядит немного иначе: «Если язык у тебя болтается, прикуси его!» (У III.571)). При этом рукопись Уманского – это дополненный перевод Бобырь, поэтому почти дословное совпадение формулировок вполне оправданно, а вот причину, по которой и Г&Г употребили сходную фразу, сложно объяснить чем-то иным, кроме использования ими рукописи Бобырь при подготовке своего перевода. В оригинале не говорится ни о чем подобном, и ни один другой переводчик не употребил это выражение.

Грузберг, Александрова, Немирова, К&К и ВАМ предлагали затыкать рот ногой или совать туда пятак. Их варианты были очень похожи, все отличались дословностью и отсутствием какого бы то ни было сходства с жанром поговорки.

Яхнин вообще опустил эту фразу, а Волковский переказал ее своими словами: «Говорил ведь Старбень, что не доведет меня язык до добра, вырвать бы его мне, остолопу!» (В ДТ.452).

Ни один из переводчиков не увидел в этой поговорке продолжение игры слов, начатой в Бри (девятая глава первой книги «Гарцующий пони»), где Арагорн говорит Фродо: “You have put your foot in it! Or should I say your finger?” («Вляпались же вы ногой. Или, лучше сказать, пальцем?»). Но зато Г&Г и К&К как раз здесь узнали существующую поговорку и выбрали именно то слово, которым она обычно и переводится: «вляпались обеими ногами, а может, пальцем?» (Г&Г БК.170), «Вляпался, можно сказать, обеими ногами! Или, может, пальцем?» (К&К СК.250).

Остальные переводы этой фразы не отличались разнообразием. Почти все решили, что Фродо попал в капкан, западню или силок ногой или ногами. Однако строились и другие – совершенно фантастические – предположения относительно части тела, которой он туда угодил. Бобырь решила, что головой (Б.19), Александра почему-то подумала, что он создал «себе неприятности своими руками».

У ВАМ в первом издании формулировка была очень похожей: «Сам влез в беду, собственной ногой – или, лучше сказать, пальцем?» (ВАМ СК₁₉₉₀.189), но зато во втором она придумала очень интересную фразу, обыгрывающую расхожее выражение «попасть пальцем в небо»: «сам влез в неприятности – или, лучше сказать, пальцем понал?» (ВАМ СК₂₀₀₃.355).

В седьмой главе четвертой книги («Путь к перекрестку дорог»), расставшись с Фарамиром и ожидая возвращения Голлума, чтобы продолжить путь к долине Моргула, Фродо видя, как опускается Тьма и слыша приближающиеся громовые раскаты, говорит, что, похоже, их путешествие подошло к концу. На что, не теряющий оптимизма Сэм отвечает: “‘but where there’s life there’s hope, as my Gaffer used to say; and need of vittles, as he mostways used to add” («но “где жизнь, там и надежда”, как говаривал мой Старикан; “да и харчи не помеха”, завсегда добавлял он»).

Первая часть – известная поговорка, которая впервые упоминается в письменном источнике в книге Эразма Роттердамского «Пословицы» (Adagia, 1500). На русский язык ее обычно переводят двумя вариантами: «Пока человек жив, он надеется», «Где жизнь, там и надежда». Кроме того, существует аналогичная поговорка на латыни: “Dum spiro spero”, ее русский эквивалент: «Пока дышу, надеюсь». Это поговорка античных времен, засвидетельствованная у разных авторов. Например в «Письмах к Аттику» Цицерона: “Aegrotum dum anima est spes esse dicitur” («Пока у больного есть дыхание, говорят, есть и надежда»). В «Нравственных письмах к Луцилию» у Сенеки эта мысль выражена таким образом: “Omnia homini dum vivit speranda sunt” («Пока человек жив, он должен надеяться на все»).

Эту же мысль находим и в «Скорбных элегиях» Овидия: «Сам трепещу, а рукой стих за стихом вывожу». Считается, что краткая формулировка “Dum spiro, spero” сложилась уже в Новое время.

С этой частью фразы Сэма подавляющее большинство переводчиков справились вполне успешно, переведя или почти дословно, или с небольшими вариациями на тему латинской поговорки: «но где жизнь – там надежда» (Гр. ДК.387), «пока живешь, можешь надеяться» (Г&Г ДК.300), «пока живешь, надейся» (К&К ДБ.432), «пока живу – надеюсь» (Н ДТ.322), «пока мы живы, надо надеяться» (ВАМ ДТ₁₉₉₀.352), «пока живешь – надеешься» (ВАМ ДТ₂₀₀₃.866).

Исключение составили К&М и Волковский. У К&М был более разговорный вариант: «Поколь жив, все жив» (К&М ДТ.365), который исключал слово «надежда». В контексте общего

стремления этих переводчиков полностью отказаться от надежды в *ВК*, такая замена представляется вполне закономерной. Как убедительно показал в своей книге «Толкин русскими глазами» (глава «Оставь надежду...») Марк Хукер, каждый раз, когда в тексте Толкина торжествует *надежда*, у *K&M* это превращается в торжество фатализма. Так происходит, например, в восьмой главе четвертой книги («Лестницы Кириг Унгола»), когда Фродо, Сэм и Голлум “expected would be their last meal before they went down into the Nameless Land, maybe the last meal they would ever eat together” («думали, что это их последняя трапеза перед спуском в Неназываемую землю, и возможно, вообще последняя совместная трапеза»), а у *K&M* эта фраза выглядит так: «может, и последнюю [трапезу] в жизни» (*M&K* ДТ.378)¹⁵.

Волковский аналогично оставляет всякую надежду. Его вариант: «Пока жив, так еще не помер» (*B* ДТ.487) также отличается намеренно сниженной лексикой, и абсолютно таким же, как у *K&M* искажением смысла. Оставленные без *надежды*, их фразы превращаются скорее в браваду, и лишают читателей очень важной составной части философии Толкина.

В сокращенных пересказах Бобырь и Яхнина эта поговорка целиком отсутствует. Уманский также не восстановил ее в своей дополненной версии перевода Бобырь. Но еще двое переводчиков – Г&Г и Волковский ограничились лишь первой ее частью, оставив за бортом вторую.

Вторая часть – “and need of vittles, as he mostways used to add” («*да и харчи не помеха*”, *завсегда добавлял он*) – придумана самим Толкином. Ее отличительная черта – нестандартное словоупотребление: vittles = food (victuals), mostways = most of the time, что придает ей отчетливо разговорный, грубоватый характер.

Из тех переводчиков, которые не упустили возможности попытаться передать столь интересный образец народной мудрости, лучшим, по нашему мнению, был вариант *ВАМ* в переработанном издании 2003 г.: «Но пока живешь – надеешься, как говаривал мой Старик. И еще он добавлял: *а живешь, пока жуешь*» (*ВАМ* ДТ₂₀₀₃.866). Немирова пропустила просторечный, грубоватый оттенок этой фразы, из-за чего вся она выглядит уже значительно бледнее: «Пока живу – надеюсь, как говаривал мой старик, а еще добавлял: “надеждой сыт не будешь”» (*H* ДТ.322). Кроме того, она еще и искажает философский смысл.

Остальные переводчики, за исключением *K&M*, перевели эту часть еще более невыразительно. *K&K* написали просто «и питайся!», изменив на сей раз своему обычно многословному стилю. Зато как раз чересчур многословной была Александрова, редактор версии перевода Грузберга на CD-ROM-е: «и, стало быть, надобность подкрепиться». Сам Грузберг видимо вообще не понял смысла этого выражения, поскольку перевел его в полном несоответствии с оригиналом: «Используй свои мозги». Застырец, редактор книжной версии его перевода, попытался исправить этот промах, но его версия получилась даже значительно хуже: «и естественные нужды» (*Гр.* ДК.387). Мало того, что в ней нет и намека на просторечность, она еще и звучит крайне двусмысленно, во всяком случае, довольно сложно предположить, что речь в данном случае идет о еде.

K&M выделяются и здесь. Убрав из высказывания Сэма *надежду*, они своей второй частью еще раз подчеркивают исключительно бытовой, приземленный характер Сэма: «А не помрешь, так и есть захочется» (*K&M* ДТ.365). При таком подходе Сэму явно не до высоких философских материй.

Подводя итоги, можно сказать, что перевод пословиц и поговорок, как реально существующих, так и придуманных самим Толкином, стал одним из наиболее сложных моментов для всех переводчиков. Анализ убедительно показывает, что ни один из них не справился целиком даже с той небольшой выборкой, которую мы рассмотрели в данной статье. Выделить

однозначного лидера просто не представляется возможным. Самые образные и литературные варианты, как всегда, были у K&M, но именно они же содержат и больше всего отклонений от оригинального текста, смысловых и философских искажений. У всех остальных были как явные удачи, так и полные провалы, проистекающие в первую очередь от недостаточного внимания к лингвистическим деталям мира Толкина, подобранным им с невероятной тщательностью.

Литература:

J.R.R. Tolkien, The Lord of the Rings. New York: Ballantine Books, 1965.

J.R.R. Tolkien, Letters, Boston: Houghton Mifflin, 1981.

***

Толкиен Джон Рональд Руэл. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ. В. Муравьева и А. Кистяковского; Предисл. В. Муравьева. – М.: Радуга, 1988-1992.

Толкин Джон Рональд Руэл. Властелин Колец / Пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – СПб: Северо-Запад, 1992.

Толкин Джон Рональд Руэл. Властелин Колец / Пер. с англ. Н. В. Григорьевой, В. И. Грушецкого; Пер. стихов И. Гриншпун. – СПб.: Азбука; М.: Оникс 21 век, 2002. – (Золотая библиотека).

Толкин Д.Р.Р. Повесть о Кольце: Роман: В 1 т. / Пер. с англ. (в сокращении) З. А. Бобырь. – М.: СП Интерпринт, 1990.

Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ., предисл., коммент. М. Каменкович, В. Каррика, С. Степанова. – СПб.: Терра-Азбука, 1994-1995.

Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ. В. Волковского, Д. Афиногенова, В. Воседого. – М.: ООО «Изд-во АСТ», СПб.: Terra Fantastica, 2000.

Толкиен Джон Рональд Руэл. Властелин Колец: Избранные главы из легендарной Алой Книги, рассказанные профессором Толкиеном: В 3 частях / Пер. Л. Л. Яхнина. – М.: Армада – «Изд-во Альфа-книга», 2001. – (Серия «Волшебный мир Джона Р. Р. Толкиена»)

Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ. А. Немировой. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Харьков: Фолио, 2002.

Джон Рональд Руэл Толкин. Властелин Колец / Пер. с англ. В.А.М. – Хабаровск: Амур, 1991.

Толкин Дж. Р. Р. Хоббит, или Туда и обратно. Властелин Колец: Трилогия / Пер. В.А.М. – М.: Эксмо, 2003.

Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец: CD-ROM / Пер. с англ. А. Грузберга и Е. Александровой, редакция Е. Александровой. – М.: ИДДК, 2000.

Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ. А. Грузберга; стихи в переводе А. Застырца. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002.

Рукопись самиздатовского перевода Семена Уманского и Зинаиды Бобырь любезно предоставлена Евгенией Смагиной.

Список сокращений:

Б – Зинаида Анатольевна Бобырь
 Г&Г – Григорьева и Гриншпун
 Гр – Александр Абрамович Грузберг
 В – Волковский
 ВАМ – Валерия Александровна Маторина
 К&К – Каменкович и Каррик
 К&М – Кистяковский и Муравьев.
 Н – Немирова
 У – Уманский
 Я – Яхнин
 ВК – «Властелин Колец»
 L – Letters (Письма) Толкин
 OED – *Oxford English Dictionary*

Список названий частей ВК в разных переводах:

Г&Г	Гр	
БК – Братство Кольца		ТК – Товарищество Кольца
ДК – Две Крепости		ДК – Две Крепости
ВК – Возвращение Короля		ВК – Возвращение Короля
В	ВАМ	
ДК – Дружество кольца		СК – Содружество Кольца
ДТ – Две Твердыни		ДТ – Две Твердыни
ВГ – Возвращение Государя		ВК – Возвращение Короля
К&К	К&М	
СК – Содружество Кольца		Х – Хранители
ДБ – Две Башни		ДТ – Две Твердыни
ВК – Возвращение Короля		ВГ – Возвращение Государя
Н	Я	
ХК – Хранители кольца		Х – Хранители
ДТ – Две Твердыни		ДБ – Две Башни
ВК – Возвращение Короля		ВК – Возвращение Короля

У

Части не озаглавлены, поэтому даются под номерами (римскими цифрами), первым идет «Хоббит», затем три части ВК.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор статьи выражает искреннюю признательность Марку Хукеру (Mark T. Hooker) и Наталье Семеновой за неоценимую помощь, без которой настоящее исследование не состоялось бы. Также автор благодарит за помощь в подготовке статьи Дэвида Дагана, Марию Артамонову, Светлану Лихачеву, Ольгу Маркову и Елену Михайлик.

² См. список сокращений в конце статьи.

³ "It is also said (I p. 93) 'Do not meddle in the affairs of Wizards, for they are subtle and quick to anger.' I am sorry if this letter sounds grumpy. But I dislike analysis of this kind." («Сказано также (I. стр.93): "Не мешайся в дела Магов, Маги непостижны и скоры на гнев". Извините, если это письмо покажется грубым. Но я терпеть не могу такого рода анализ». – Пер. С. Лихачевой)

⁴ С. Я. Уманский с разрешения З. А. Бобырь в 1975-1978 гг. дополнил ее сокращенный вариант перевода. Он перевел недостающие отрывки, Приложения, и все стихотворения. Результатом этого союза стала рукопись, переплетенная в 5 томов (формат А4, твердая обложка зеленого цвета). В состав рукописи входит «Хоббит» в переводе Уманского, «Повесть о Кольце» в совместном переводе Бобырь и Уманского (с Интермедиями) и стихами (перевод Уманского), а также Приложения (перевод Уманского). Рукопись находится в частной коллекции в Москве и благодаря любезности ее владелицы – Евгении Смагиной – стала теперь доступна для исследования.

В тех случаях, когда в статье упоминается перевод Уманского, речь идет именно об этой рукописи. Все добавления к оригинальному переводу Бобырь Уманский помечал на полях тремя плюсами, что позволяет довольно точно установить авторство каждого конкретного отрывка. Однако между изданным в 1990 г. переводом и самиздатской рукописью имеются небольшие расхождения и в тексте, который принадлежит самой Бобырь. Для удобства, поскольку рукопись подготовлена Уманским, отмечая такое расхождение в нашей статье, мы называем самиздатский вариант – вариантом Уманского. Хотя, скорее всего, изменения в перевод Бобырь вносились редактором печатного издания, но все же установить это достоверно не представляется возможным.

⁵ Новый Большой англо-русский словарь: В 3 тт (под общ. ред. Апресяна Ю.Д.) Изд. 3-е/ 6-е. – М.: Русский язык, 2001 г. – 2496 стр.

⁶ Чосер (Chaucer) Джефри (1340?-1400) – английский поэт. Основоположник общепанглийского литературного языка и реализма в английской литературе. В «Рассказе Батской ткачихи» эта фраза выглядит так: 'That he is gentil that dooth gentil dedis.'

⁷ Голдсмит (Goldsmith) Оливер (1728-1774) – английский писатель-сентименталист.

⁸ Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. – М: Русский язык, 1880. – стр. 408.

⁹ Mark T. Hooker. Tolkien Through Russian Eyes. – Zurich and Berne: Walking Tree Publishers, (книга находится в печати, предположительный срок выхода – весна 2004 г.) – стр. 283.

¹⁰ Werewolf – человек-волк, оборотень, волколак.

¹¹ В Великобритании закрытые частные привилегированные средние школы, сохраняющие аристократические традиции, называются «паблик скулз» (public schools, букв. – общественные школы). Слово *public* означает, что у учеников нет индивидуального преподавателя, и они занимаются классом. Обычно это школы-интернаты, преимущественно для мальчиков.

¹² Старейший член Британского Толкиновского общества и Толкиновской ассоциации, один из самых авторитетных в мире исследователей творчества Толкина.

¹³ См. словарь Апресяна:

brush1 II v

1. 1) чистить щёткой

to brush up — а) обновлять, освежать, приводить в порядок, наводить лоск; the house needs to be brushed up — дом нужно привести в порядок; б) чиститься, приводить себя в порядок

2) причёсывать, прилаживать

to brush up — сметать, собирать щёткой

to brush up the crumbs — сметать крошки

Кроме того, есть и отдельная словарная статья, имеющая пометку «фразовый глагол»:

brush up *phr v*

1. освежать (*в памяти*); восстановить знания:

to brush up one's English — подзаняться английским языком

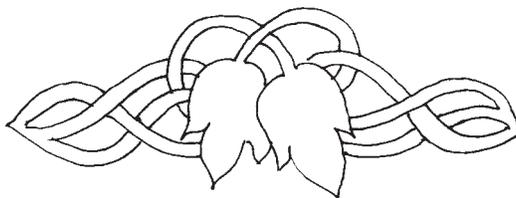
to brush up one's acquaintance with smb. — возобновить знакомство с кем-л.

he brushed up on fractions before taking the arithmetic test — перед контрольной по арифметике он повторил дроби

2. *разг.* обтёсывать (*кого-л.*); прививать хорошие манеры

¹⁴ Pocket English Idioms <<http://www.goenglish.com/PutYourFootInYourMouth.asp>>.

¹⁵ Mark T. Hooker. Tolkien Through Russian Eyes. – Zurich and Berne: Walking Tree Publishers, (книга находится в печати, предположительный срок выхода – весна 2004 г.) – стр. 131.

О.О.Иванов (Хельги Липецкий)

На что интересный персонаж, а сведений о нем до обидного мало. Известны, конечно, основные вехи: родился-правил-умер, — а вот о психологии его, о личности и переживаниях мы можем говорить лишь гипотетически. Знаем разве только, что он любил горы [1]. Но его фактическое участие в историях Берена и Турина, большая политическая роль в Бэлерианде как носителя нарготрондского венца — вызывает целый ряд вопросов о мотивах и поступках второго и последнего короля изгнанников Дома Арфина.

Характерно влияние “положительности” Ородрэта и “Золотого Дома”, к которому он принадлежал, на впечатление о нем, о его действиях — во время опроса Сабрины о сюжете “Лэ о Лэйтиан” был задан вопрос: “Почему на Королевском Совете молчит Ородрет? Была ли заранее согласована с Ородретом передача ему короны?”. С дивным единодушием высказались Айренар, Шай, Ольга Брилева, Иллет, Анариэль, Лана Седор, Сэрмал, Эмер, Элхэ Ниэннах: все говорили об особом статусе Ородрэта как фактического “заместителя” Финрода, его постоянного наместника, не имеющего права покидать королевство вместе с ним. Дуглас и Фирнвен обратили внимание на другую возможную причину пассивности Ородрэта в ходе Совета — страх; причем Дуглас связал ее с чарами Куруфина и последующей нарготрондской политикой. Мнения Эленхильд и Аннахель остались неопределенными. Результат налицо: подавляющее большинство высказавшихся было склонно оправдывать поведение младшего арфинга и подводить под него разумное и достойное объяснение. Лучшее всего это выразил Айренар: “я просто прошу помнить, что на том же совете был и Гвиндор (а он был лордом совета и военачальником Нарготронда), который всем так нравится, которому так сочувствуют - и которого никто не называет безвольным трусом. И Гвиндора не было среди тех десяти” [18]. Хотя “безвольным трусом” не назвал Ородрэта ни один из участников дискуссии. Что же происходило на самом деле?

Здесь я не собираюсь выносить моральных оценок, но лишь рассказать о жизни Ородрэта, насколько она была отражена в преданиях о Первой Эпохе.

Наиболее зрелая и окончательная версия происхождения Ородрэта такова: он был сыном Ангрода и Эделлос, внуком Арфина [1], рожденным, наверное, еще в Валиноре, и поэтому имел квэнийское имя, звучавшее как “Артахэр” или “Артарэсто” (синдаризованные варианты: Аротир, Родотир, Родрэт, Ородрэт). Поэтому вполне возможно, что ко времени восстания нолдор он и в самом деле достиг возраста, при котором мог бы участвовать в Споре Принцев: согласно [2], он был единственным, кто поддержал Арфина, когда тот призвал нолдор воздержаться от скорых решений и дел, которые уже нельзя будет потом вернуть. Здесь впервые проявились благоразумие Ородрэта и, должно быть, его склонность к инерции поведения, нередко называемой также “нерешительностью” (хотя здесь правильнее говорить об отсутствии поспешности).

Следующее, что узнаем мы об Ородрэте — его свадьба. Он вступил в брак уже в Среднеземье, женившись на “леди из синдар Севера” (народа митрим). В вопросе о количестве его детей источники расходятся. Чаще всего упоминается Финдуилас Фазливрин, его дочь (и единственный ребенок в традиции [2]). Согласно [1], в основной версии Профессора его сыном также был Гиль-галад (Артанаро, Роднор, Финэллах), а концепции, называющие его среди потомков Финголфина или Фэанора, были случайны и очень недолговечны. Говорят также о сыне Ородрэта, носившем имя Халдир (или Халмир), о котором известно лишь, что он был убит орками в 488 году от восхода Луны [4]. Старшинство среди трех детей остается неустановленным, хотя можно предположить наименьший возраст у Гиль-галада.

В основном источники сходятся в указаниях на место жительства и занятия нашего героя в период Осады Ангбанда: Финрод полюбил сына Ангрода, сделал его своим “наместником”, и тот держал Долину Сириона и Минас Тирит после завершения постройки Нарготронда. В текстах, полагающих Гиль-галада потомком Ородрэта, не сказано прямо, что отец отослал малолетнего принца в 455 году подальше от северных границ, где шла война — но об этом единогласно сообщают нам другие версии (“сын Финрода”, “сын Фингона”). Ради безопасности будущий Верховный Король нолдор воспитывался в Гаванях Кирдана, у родичей своей матери. Я не исключаю, что именно тогда она и дала ему имя “Гиль-галад”, по возможности пытаясь скрыть от Ангбанда свое дитя (практика изменения имен с целью конспирации не была чем-то редким в Бэлерианде после падения Осады, и Турин — не единственный известный пример [15]).

Впрочем, о Четвертой Битве стоит рассказать подробнее. Этот удар был нанесен после двухсот лет Долгого Мира, когда Моргот совершенно не беспокоил Западный Бэлерианд нападениями, действуя лишь редкими и эпизодическими наскоками и засадами против фэанорингов, карлов Синих гор и людей — обитателей Талат Рунэн. В 310 году орки пытались пробиться через перевал Аглон, сражение было жестоким, а на помощь Майдросу пришли сыновья Финарфина (видимо, Ангрод и Аэгнор) и Беор с ними. К западу от Сириона сохранялись покой и благодать. Тем не менее, несмотря на столь продолжительное затишье, Финрод и Финголфин сумели быстро вступить в бой с большими армиями [2], едва ли уступающими тем, что воевали под их знаменами прежде, в Дагор Агларэб — им не потребовалось много времени, чтобы включиться в битву. Однако мощь Севера возросла чрезмерно, оба потерпели поражение и были вынуждены отступить, — а Дортонион пал.

Тем не менее, Ородрэт не погиб в том сражении вместе с Ангродом и Аэгнором, ибо находился не в нагорьях, а держал крепость на Тол Сирион. Он выдержал первый натиск, и, хотя Финрод

потерпел поражение в Топях Сереха и вернулся в Нарготронд, Минас Тирит устоял и продолжал обороняться еще в течение двух лет; когда, после разгрома сыновей Фэанора, Моргот снарядил против Ородрэта огромную армию во главе с Горфауром, и после жестоких сражений Долина Сириона была захвачена [4]. С поддержкой Кэлегорма и Куруфина остаткам защитников удалось отступить в Нарготронд.

А надобно сказать, что среди подданных Финрода было множество синдар, принявших его власть после постройки тайного города, и его королевство состояло в тесной дружбе и союзе с народом Кирдана, а Дом Арфина более всех нолдор поддерживал теплые отношения с Дориатом. Но после потери Дортониона и всякой инициативы Фэлагунд предпочитал выжидать и вести оборонительные действия, не раскрывая врагу тайны своего точного местонахождения и сил; взятие Минас Тирита укрепило эту линию, потому что в страшный период наступления Моргота никто из эльфийских королей, сохраняя мудрость и осторожность, не решался на активные действия вдали от своих границ — а у Финрода не было в то время союзников, подвергавшихся особой опасности и нуждавшихся в защите. Это не было политикой тотальной изоляции, но временем для накопления сил — никто не мог бы наступать, не оправившись вначале от тяжелых последствий Битвы Внезапного Пламени. Между тем, "до Моргота доходили слухи о тайных планах и приготовлениях эльфийских владык" [2, гл.19], готовящихся оспорить его победу... Более прочих беспокоили его Финрод и Тургон, как-то пропавшие из поля его зрения, и Тингол, чьи силы существенно возросли за счет синдар, бежавших на юг и оставивших северную войну после падения Осады — так что в скором времени дориатрим разгромили крупные армии Врага в районе Брэтиля (458 год) и к северу от Амон Руд (462 год), на чем продвижение Тени в Бэлирианде и прекратилось до Пятой Битвы [4]. Наступило настороженное, переходное время, когда ни одна из сторон не могла уповать на общее превосходство и надеяться на твердо известное будущее в развитии конфликта...

Единовластия среди нолдор не было также: после гибели Финголфина титул Верховного Короля стал означать меньше, чем прежде. "К имени Финарфина префикс был добавлен Финродом только после гибели Финголфина в поединке с Морготом. Нолдор разделились на несколько королевств, возглавляемых Фингоном, сыном Финголфина, Тургоном, его младшим братом, Мазросом, сыном Феанора и Финродом, сыном Арфина, и те, кто последовали за Финродом, составили величайшее из них" [1]. Нарготронд был сильнейшим из королевств нолдор после Браголлах; как видно из дальнейшего — из планов Элу Тингола по освобождению своей дочери путем военной победы — он уступал в то время лишь Дориату. Впрочем, могущество Севера все равно намного превосходило силы разрозненных государств Бэлирианда, и час контраступления еще не пробил.

Однако с Береном, пришедшим к королю Финроду за помощью, тот был связан клятвой — и потому обратился за советом и поддержкой к своим военачальникам, лордам Совета. Мы знаем, как это привело его к отречению и изгнанию (да и немедленная война против Ангбанда воистину не давала много надежды); но стоило бы обратить самое пристальное внимание на следующий момент в прениях, разгоревшихся вокруг сына Барахира:

And after Celegorm Curufin spoke, more softly but with no less power, conjuring in the minds of the Elves a vision of war and the ruin of Nargothrond. So great a fear did he set in their hearts that never after until the time of Turin would any Elf of that realm go into open battle; but with stealth and ambush, with wizardry and venomous dart, they pursued all strangers, forgetting the bonds of kinship. Thus they fell from the valour and freedom of the Elves of old, and their land was darkened.

And now they murmured that Finarfin’s son was not as a Vala to command them, and they turned their faces from him. [2]

“Лэ о Лэйтиан” описывает их так:

And even such as were most true to Felagund his oath did rue, and thought with terror and despair of seeking Morgoth in his lair with force or guile. This Curufin when his brother ceased did then begin more to impress upon their minds; and such a spell he on them binds that never again till Turin’s day would Gnome of Narog in array of open battle go to war.

With secrecy, ambush, spies, and lore of wizardry, with silent leaguer of wild things wary, watchful, eager, of phantom hunters, venomed darts, and unseen stealthy creeping arts, with padding hatred that its prey with feet of velvet all the day followed remorseless out of sight and slew it unawares at night - thus they defended Nargothrond, and forgot their kin and solemn bond for dread of Morgoth that the art of Curufin set within their heart. [3]

Мы знаем, что впоследствии Нарготронд следовал этой политике... Знаем также, что Ородрэт присутствовал на Совете и слышал речь Куруфина (иначе Фэлагунд не мог бы возложить корону ему на голову). Но нам неведомо доподлинно, какое участие принял Ородрэт в споре, насколько сильно поддержал он своего дядю и лорда (или, напротив, выступил против него?), не знаем даже, высказывался ли он вообще — и каковы были причины занятой им позиции, о которой нам совершенно ничего не известно.

Если предположить, что позиция эта выразилась в молчании (ибо тексты не сообщают ничего о роли Ородрэта в обсуждении просьбы Берена), мы все-таки не можем целиком и полностью полагать ее источником чары Куруфина Искусного: будучи наместником Финрода, приближенным к нему с юности, будущий король и в самом деле был связан в своих решениях особым долгом — долгом гаранта безопасности и стабильности при любом отсутствии лорда, долгом соучастника его власти.

Тем больший интерес вызывает отношение Ородрэта к той линии, что проводилась Нарготрондом потом, после гибели последнего из сыновей Арфина. Поддерживал ли он изоляционистскую политику, или только терпел ее, не имея ни возможности заставить подданных следовать своей воле, ни права покинуть их, бросив тем самым венец, доверенный ему владыкой?

Надо сказать, что нолдор вообще были не робкого десятка, и они доказали это не раз в ходе Великих войн под юными Солнцем и Луной — но все же легенды говорят в этом случае о _страхе_, сотканном в их сердцах волшебством фэаноринга. Обсуждать градации и степени этого страха можно долго (ср. слова Дуласа “Ородрет, видимо, испытывал тот же страх, может в меньшей степени, но в достаточной для того, чтобы такую политику поддерживать” [18]) —

однако такое обсуждение останется бесплодным, не имея опоры в реальных сведениях. Куда продуктивнее будет рассмотреть величину опасений Ородрэта за судьбу королевства и те меры, что он принимал для сохранения его безопасности, для защиты народа, за который нес ответственность.

О многом уже сказано было выше в тексте Профессора, как о последствии речей Куруфина; особую важность представляет история Союза Майдроса — ибо в то время Фингон и Майдрос создавали как можно более широкую коалицию, возрождая союз эльдар против Ангбанда. Сказано, что "Ородрэт не желал выступить по слову любого из сыновей Фэанора — из-за деяний Кэлегорма и Куруфина; и эльфы Нарготронда все еще уповали на тайну и скрытность в защите своей секретной цитадели" [2] — здесь источником изоляции выступает скорее народ, чем его король. Но и та единственная дружина, что пришла на войну, взяв знаки Дома Финголфина, сделала это "против воли Ородрэта" [2]. Можно видеть, что и сам он был склонен к сохранению статус-кво и невмешательству Нарготронда в события — такова была его воля, и он не меньше (хотя, наверное, и не больше) своих подданных несет ответственность как за благо, так и за вред, причиненный самоустраниением королевства из событий.

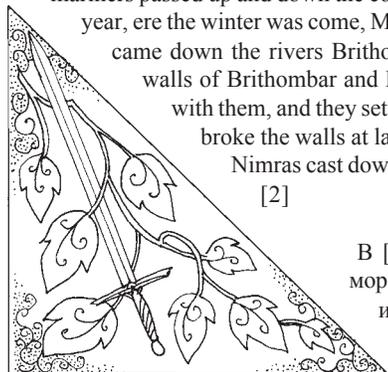
Хотя Моргот уже знал примерное расположение Нарготронда. Еще в Дагор Браголлах был захвачен Гэльмир сын Гвилины, и Враг слышал слово "Нарготронд" [2], — а ему, с его великолепным владением эльфийскими языками и языковым чутьем нетрудно было услышать в его звучании "Нарог-ост-Ронд", чем достаточно явно указывается местонахождение города. Известно также, что с Тол-ин-Гаурхот постоянно приходили отряды орков, и они разоряли земли Западного Бэleriанда, и множество синдар и нолдор стали рабами Ангбанда [2]. Однако оборона на Талат Дирнэн по-прежнему была прочной, и уже тогда, по одному этому факту, Моргот вполне мог определить нагорья Таур-эн-Фарот как убежище одного из сильных своих врагов (что он, несомненно, и сделал, ведь позднее, во времена Турина, тайна города не была раскрыта ему как в случае с Гондолином, — а орки и Глаурунг быстрее нолдор подступили к воротам).

Пятая Битва была великим торжеством Моргота — и, казалось бы, после нее все должны были перенять образ действий Нарготронда, бежать и скрываться, не дерзая соперничать с Тенью Севера. Но нет, один безумный храбрец все-таки нашелся:

The Orcs and the wolves went freely through all the North, and came ever further southward into Beleriand, even as far as Nantathren, the Land of Willows, and the borders of Ossiriand, and none were safe in field or wild. <...> Many now fled to the Havens and took refuge behind Cirdan's walls, and the mariners passed up and down the coast and harried the enemy with swift landings. But in the next year, ere the winter was come, Morgoth sent great strength over Hithlum and Nevrast, and they came down the rivers Brithon and Nenning and ravaged all the Falas, and besieged the walls of Brithombar and Eglarest. Smiths and miners and makers of fire they brought with them, and they set up great engines; and valiantly though they were resisted they broke the walls at last. Then the Havens were laid in ruin, and the tower of Barad Nimras cast down; and the most part of Cirdan's people were slain or enslaved.

[2]

В [4] сказано, что именно эти стремительные нападения мореходов стали причиной, вызвавшей особый гнев Моргота, и обратившей его натиск в первую очередь против эльфов Фаласа. Но зачем понадобились такие действия Кирдану,

правителю, чья мудрость не может быть подвержена сомнению, тому, кто еще со дней ухода Олвэ в Аман получил дар предвидения, в котором неизмеримо превосходил всех эльфов Среднеземья? (Cirdan received a foresight touching all matters of importance, beyond the measure of all other Elves upon Middle-earth) [6]. Можем ли мы предположить, будто он не ожидал ответного наступления Бауглира или переоценивал свои силы, немало потрепанные в Пятой Битве, и надеялся выстоять против ярости Ангбанда? Нет, глупцом Кирдан никак не был. Право, итоги Битвы Слез заслуживают более внимательного рассмотрения.

Она началась с разгрома некоторых сил Врага, затем натиск Фингона был сломлен, а его армии отброшены назад с большими потерями; новый перелом в ходе битвы свершился при вступлении в нее Тургона, проложившего себе путь через море орков, окруживших его брата; и почти тогда же в тыл вражеским полчищам ударили фэаноринги с главными силами Союза Майдроса, — и орки дрогнули, их натиск иссяк, а иные уже обратились в бегство. Едва ли можно сомневаться насчет величины их потерь в этом сражении... Показательно, что больше орки не упоминаются вплоть до момента, когда они надругались над телами павших хадорингов, отрубив им головы и набросав из них золотой холм...

Моргот отправил в битву свои главные и последние резервы. Так ему удалось отрезать Фингона от Майдроса (а собственные его отряды оказались тем самым меж двух огней), после чего он нанес массивный удар по восточному войску силами драконов и балрогов, да еще тыл и фланг Майдроса были предательски атакованы Улдором — и, конечно, строй фэанорингов был нарушен, а их рати рассеяны, и они вынуждены были искать путь прочь из битвы, собирая к себе остатки нолдор и наугрим. Но даже при этом драконы понесли такие потери, что тоже бежали с поля боя. Армия фэанорингов, полагаю, проредила драконов и балрогов очень сильно — ведь они были хотя и могучи, но малочисленны, и действовали почти без прикрытия "пехоты" (орочьей смазки) — в этом быстром разгроме самой могучей армии Союза монстры и демоны должны были умыться кровью; да и вся последующая битва показывает, что орды Ангбанда уже были обескровлены, когда Готмог ударил на стык западных войск. В самом деле, они превосходили потрепанные рати Фингона и Тургона всего втрое, и потому были вынуждены концентрировать давление против одного из них, что дало другому возможность отступить; а натиск "всех войск Ангбанда" (уцелевших к тому моменту) сдерживался остатками людей Дома Хадора в течение одних-полутора суток, до самого заката шестого дня.

Какими же были потери союзников, скольким из них удалось уйти и бежать от разгрома и уничтожения? Вопрос не праздный, ведь никогда не бывает так, чтобы в бою плен или гибель наступили всех. Согласно [14], 'nearly half of all the Gnomes and Men who fought there were slain'. Это можно перевести как "почти половина" или "около половины", но смысл не изменится принципиально...

Вот что является источником появления множества шаек разбойников, "Волков" — людей, скитавшихся по Бэleriанду без крова и пристанища, добывая себе пропитание охотой или грабежом; а надо сказать, что с Пятой Битвой организованное сопротивление Морготу почти прекратилось, и его полчища хлынули на юг — чем вынудили многих сниматься с мест и бежать под защиту Кирдана (ведь не только среди засеянных полей, но "и в глуши никто не пребывал в безопасности" [2]).

Свои уменьшившиеся силы Моргот расплыл по Бэleriанду и Северу, а вот у его врагов оставался еще важнейший резерв — ведь Дориат и Нарготронд, сильнейшие из эльфийских королевств, практически не пострадали в Пятой Битве. Забегая вперед, вспомню, что после падения Гаваней Враг 22 года (!) не вел активных боевых действий, ограничиваясь лишь мелкой грызней в районе Брэтиля и Тол Сирион (подробный рассказ о ней можно найти в [17]).

Выходит, момент, наступивший сразу после поражения Союза Майдроса, был наилучшим для объединения сил врагов одного Врага и нанесения ему контрудара, что был бы способен на время ослабить последствия Битвы Слез и освободить Бэleriанд от владычества Моргота. Похоже, именно это имел в своих планах Кирдан, терроризируя войска Севера своими молниеносными высадками. Может возникнуть вопрос — в каком именно районе они осуществлялись? Очевидно, здесь речь идет о морских десантах, так что вряд ли это происходило в Фаласе. Эльфы Нарготронда защищали свои владения сами, а чужаков преследовали. По Сириону невозможно подняться выше Андрама, и хотя некоторые враги доходили до Нан-Татрэн, их вряд ли было много, и вряд ли Моргота могло сильно обеспокоить сопротивление, оказанное столь далеко на юге. Гипотетической ареной важных высадок могут быть только Хитлум (с Нэврастом) и равнины Восточного Бэleriанда с Талаг Рунэн (куда можно добраться, поднимаясь по течению Гэлиона); но что-то подсказывает мне о приоритете Хитлума в данном отношении — эти земли были лучше знакомы народу Кирдана и они не отстояли от Гаваней так далеко.

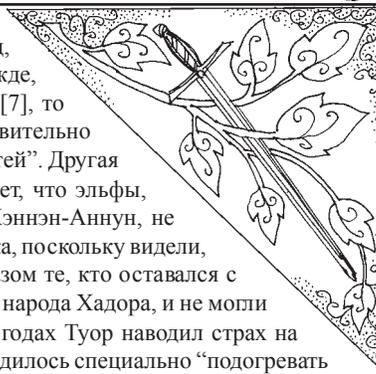
Судьба Хитлума после Нирнаэт Арноэдиад обычно представляется людьми довольно туманно, а при попытке кратко выразить эти представления мы получим примерно следующее: “в страну не вернулся никто из воинов, но ее наводнили вастаки, покорившиеся Морготу, и больше ничего хорошего там не было”. Что же, в какой-то мере это действительно так. Но задумывался ли кто-нибудь над такими вопросами: когда именно Хитлум захватили вастаки, не сразу же после битвы (откуда бежали все вастаки, кроме кланов сыновей Бора и Улфанга, а эти были истреблены)? в самом ли деле никто не вернулся туда с полей Нирнаэт, или это лишь поэтическое преувеличение? встретил ли Моргот какой-то отпор в Хитлуме, пусть не прямое военное сопротивление (его, конечно, быть не могло), но партизанское движение? А все эти вопросы имеет смысл задать.

Ибо в [8] говорится, что “годы шли, и жизнь исконных обитателей Хитлума, что еще оставались там, становилась все тяжелее и опаснее”. Согласно [7], “вастаки ненавидели эльфов, но боялись их еще больше — из-за того они и старались держаться подальше от гор — в горах, особенно на юге, нашло прибежище немало эльдар; так что вастаки, разорив и разграбив южные земли, отступили на север”. “Моргот был уверен, что Эред Вэтрин станет неприступной преградой и для беженцев с севера, и для подмоги с юга” [7] — а значит, не был спокоен насчет положения в Хитлуме, и подмоги опасался (причем не мог он не знать, что Эред Вэтрин — не преграда для фалатрим, уже приходивших однажды морем на помощь Хитлumu большим войском). До 481 года посланцы Тингола приходили к Морвэн и передавали дары в обе стороны, и только про этот год сказано, что “власть Моргота возросла за год и весь Хитлум подпал теперь под его тень” [7] (тогда же не вернулись и дориатрим). Прежде главной причиной огражденности Хэннэт-Аннун были “недобрые люди, бродившие в окрестных лесах” [7] — а были это, очевидно, не вастаки, а хадоринги — даже навести порядок в захваченной стране и покончить с разбойниками Север сумел не сразу. Неверно также, будто никто не вернулся в Хитлум с Битвы Слез: мы знаем про Аннаэля из митрим; возможно, к нему стоит прибавить Алгунда и Форвэга из людей Дор-ломина, а также Асгона, чье знание хитлумских перевалов и “удача”, известная людям, наводят на мысль, что он принадлежал к старшему поколению [10]. И это лишь имена, сохранившиеся в других легендах. Из [8] известно также, что Риан потеряла разум от горя,

“когда Дор-ломина достигли слухи о Нирнаэт Арноэдиад, а о ее супруге [Хуоре] вестей не было” — и это было прежде, чем страну наводнили вастаки [7]. Что касается самой [7], то она существует в двух версиях, одна из которых действительно говорит, дословно, “в Дор-ломин не пришло никаких вестей”. Другая же, вынесенная Кристофером в Примечание 3, сообщает, что эльфы, нашедшие приют в тайных убежищах поблизости от Хэннэн-Аннун, не рассказали Морвэн ничего определенного о судьбе ее мужа, поскольку видели, как его отнесли на юг вместе с Тургоном: таким образом те, кто оставался с Фингоном, в самом деле не знали, что случилось с воинами народа Хадора, и не могли поведать об этом их родичам в Дор-ломине. В 491-495 годах Туор наводил страх на новых хозяев своей земли [8]; а Морготу в 494 году приходилось специально “подогревать ненависть” вастаков к хадорингам и эльфам [10]. Конечно, со временем потенциальные возможности сопротивления падали, и восстание, поднятое в 495 году Турином, не добилося сколько-нибудь впечатляющих результатов — однако и собравшийся тогда отряд сумел уцелеть до 500 года, когда перешел в подчинение к Хурину и покинул страну [10].

Еще любопытнее обстоятельства прихода вастаков в Хитлум. В самом деле, если Моргот обманул их, “так что они уже не были друзьями ему” [8], то почему не остались они в восточных землях, богатых и плодородных? А надо сказать, что фэаноринги и карлы, спасавшиеся из Пятой Битвы, наверняка опередили возвращение вастаков в их дома на Талат Рунэн, по которой и должен был пролегать путь восточной армии Союза Майдроза в ее отступлении к горе Долмэд; о масштабах мести фэанорингов за предательство, учиненной в шатрах вероломных союзников в отсутствие их воинов, можно только догадываться, — однако [7] упоминает, что в народе захватчиков “было мало женщин”. Не стоит удивляться после этого недоверию вастаков Хитлума к Морготу и глухому недовольству его властью — что в конце концов, согласно одной из версий, привела к выступлению этого народа под знаменами Эонвэ в Войне Гнева [11].

Несомненно, Кирдан скорбел о бедах, пришедших на людей и эльфов Хитлума, тем более что митрим состояли в близком родстве с фалаграм.

В то время он вообще собирал к себе беженцев из Бэleriанда (видимо, также из Хитлума), да и после падения Элареста и Бритомбара эта политика продолжилась уже с Тол Балар и из крепости в устье Сириона (см. слова его посланцев, Гэльмира и Арминаса, сказанные Туору: “если идешь ты ныне в южные гавани, то путь твой верен” [8], а также историю народа Аннаэля, и спасшихся из Дориата и Гондолина). Но можем ли мы сказать, собирался ли он со временем усилить свои десанты и в их логическом развитии вторгнуться в оккупированный Хитлум?

Если вспомнить, что Кирдан мог предвидеть ответные шаги Бауглира — нет. Он ждал нападения на свой край и готовился к тому, чтобы отразить его. А если он сам же и спровоцировал Врага на ответный шаг — не значит ли это, что владыка Гаваней планировал именно так одержать верх над армиями Севера, что он полагал войну в Эглараме крайне невыгодной для противника? Наверное. Но нельзя сказать также, будто он рассчитывал только на свои силы, подорванные Битвой Бессчетных Слез, и на каменные стены — ведь всего этого оказалось недостаточно.

Достаточно обратиться к карте, чтобы понять, на что полагал Кирдан свою надежду перейти в наступление: армия, осаждающая Гавани, открывала спину нарготрондскому королевству! Если учесть, что враги уже на месте строили свои стенобитные машины и потратили немалое время

на штурм укрепленных городов (а сколько времени шла война до начала осады, в Эгларе, мы не знаем), станет ясно, как сильно рисковал Моргот в 473 году. Видно, он изрядно опасался уязвимости Хитлума.

Несомненно, что армия Нарготронда, оказавшаяся полностью боееспособной после двухсот лет Долгого Мира, продолжала существовать и после гибели Финрода; ясно также, что Кирдан, претворяя в жизнь свой замысел, не мог не посвятить в него союзников, которых планировал задействовать. Так что полное отсутствие всяких попыток вмешаться со стороны Нарготронда было вызвано не объективными военными трудностями, а соображениями политики. И в них была своя мудрость, которой нельзя отрицать.

В самом деле, Север обладал подавляющим превосходством над государствами Бэлирианда, и рано или поздно его мощь должна была сокрушить их все. После неудачи Союза Майдроса это понимал каждый эльфийский король. И в условиях, когда вооруженная оппозиция власти Моргота уже в основном подавлена, активная борьба против него в самом деле не имела смысла: она лишь приводила к обнаружению врагов Тени и уничтожению их превосходящими силами. И об этой мудрости Ородрэта говорят легенды (см. Приложение к [7]), не отрицая ее для времен более поздних, чем падение Гаваней (а именно — для 485-489 гг, поскольку речь там идет о деяниях Двух Вождей на Дол Куартол). Хотя и здесь автор не обходится без ложки дегтя, оговариваясь, что эта мудрость в большей степени соотносится с заботой о своих подданных, и о сохранности их жизни и добра. Известно (также из [7]), что в тот период Нолу Кирдан и Элу Тингол уже находили политику Ородрэта вполне отвечающей сложившимся обстоятельствам, и в 495 году посланцы Кирдана предостерегали нарготрондского короля от открытой войны...

Однако в 473 году такая изоляция была несвоевременной, и сохранение Ородрэтом его прежней политики невмешательства в происходящее свидетельствует о непонимании всей важности и глубины критического момента. Ведь никакая армия, осаждающая Гавани, не выдержала бы удара в спину, — а войско Моргота вдобавок находилось в крайне невыгодной позиции, отрезанное от Ангбанда тремя горными цепями и 300 лигами пути через враждебную территорию (250 по прямой). Упершись лбом в каменные стены, вражья орда оказалась бы поймана в ловушку и истреблена. Гавани Кирдана обладали уникальным положением в смысле связности. Именно они могли стать точкой приложения для сил эльфов и людей, а не что-либо еще: отсюда легко можно было добраться и в Хитлум, и в Нарогард. Учинив Врагу подобный разгром, союзники и в самом деле могли бы перейти в наступление и отвоевать Хитлум, восстановив оборону по восточным отрогам Эред Вэтрин. Это неминуемо привело бы к перемещению центра тяжести вооруженной борьбы в район Тол Сирион (как уже бывало раньше). А здесь легко сходились усилия Дориата, Нарготронда, Гондолина и Эгларара, образуя защитное ядро, о которое Моргот мог бы еще долго обламывать зубы. Случившееся же на самом деле было воистину окончательной катастрофой: стратегическая позиция врагов Севера оказалась разрушена, из нее было выбито звено с максимальной связностью — что делало все дальнейшее противоборство бессмысленным. Скажем, всякая попытка освободить Хитлум была заранее обречена на провал в условиях одновременного контроля Мэлько над Эглараром и Долиной Сириона.

Трудно поверить, что жители Нарготронда переступили через долгую дружбу и прямой

военный союз, что связывали их с эглайн [5]. Особенно трудно, если помнить, что между представителями двух народов было заключено множество браков [16]. Но “Лэ о Лэйтиан” сообщает нам именно об этом:

thus they defended Nargothrond,
and forgot their kin and solemn bond. [3]

Они действительно презрели родство, дружбу и союзнические клятвы. Наверное, единственными подданными Ородрэта, принявшими участие в этой кампании, были воины гарнизона Барад Нимрас и Роднор Гиль-галад, юный сын короля, не пожелавший оставить свой второй народ и покинувший Гавани только на последнем корабле [2].

Кстати, до этого посылались и много других кораблей: на всякий случай Кирдан готовился к худшему и успел переправить часть своего народа на Тол Балар (где небольшие поселения эглайн были еще до возвращения Моргота [4]). На этот факт указывает примечательное описание переселения эдайн в Нумэнор в первые полвека Второй Эпохи: согласно тексту, построенный для них флот включал от 150 до 300 кораблей, для каждого из которых Кирдан назначил капитана [12]. А это означает, что в то время в его народе набралось еще 150-300 моряков, _достаточно опытных_ для такого поста. Подумаем: ведь и капитаном может стать не всякий, и вовсе не весь народ Кирдана занимался мореходством или постройкой кораблей (ибо всегда есть нужда еще и во множестве представителей других профессий), и даже не все эглайн, далеко не все, вообще происходили из “народа мореходов”. Так сказано в [9]:

Cirdan’s folk were made up both of numbers of the following of Olwe, who straying or lingering came to the shores too late, and also of many of the following of Elwe, who abandoned the search for him and did not wish to be separated for ever from their kin and friends. This folk remained in the desire of Aman for long years, and they were among the most friendly to the Exiles.

В пользу того, что Кирдан сохранил немалую часть своего народа, а

“были истреблены или попали в плен” те, кто еще не покинул Гавани к часу их падения, говорят и опасения Моргота, испытываемые им в 495 году; о них я подробнее расскажу ниже.

Возникает вопрос — почему же Моргот, приблизительно представлявший себе местонахождение Нарготронда, решился атаковать Кирдана в его Гаванях, подставляя спину под удар рондотрим? Разве мог он знать в точности о причинах ухода Финрода и о волшебных чарах Куруфина? Очевидно, нет, если только Гвиндор не поведал об этом в плену; но знаки Дома Финголфина, под которыми эльфы Нарготронда шли в Битву Бессчетных Слез, могли сказать ему достаточно о политике изоляции, проводимой Ородрэтом. Ибо они свидетельствовали ясно об устранении Дома Финарфина от войны. Ведь уже тогда Майдрос созидал альянс всех эльдар, насколько он мог этого добиться (и Моргот знал об этом от Улдора Проклятого); и народы Эгларамара и Нарготронда, издавна состоявшие между собой в прямом военном союзе, уже тогда оказались разделены. Страх же перед появлением фалаатрим в Хитлуме заставил Врага пойти на превентивный удар, уводящий его армию в крайнюю даль, где она уже не могла бы получить никакой поддержки от Ангбанда. Едва ли можно сомневаться, что этот страх прекрасно уживался в Морготе с чувством торжества и самоуверенностью. Известно например, что Гитлер принял решение о нападении на СССР до завершения войны с Англией именно потому, что боялся войны на два фронта — его мысль воистину шла весьма извилистым путем, и нет оснований отрицать такую же сложность и противоречивость в мышлении более великого агрессора и тирана.

С другой стороны, почему Кирдан, не сумевший добиться согласия Ородрэта на свой план, все-таки продолжал раздражать и атаковать Бауглира, выманивая его войско из северных владений? Скорее всего, эти атаки начались еще прежде переговоров с потенциальными союзниками, ведь с каждым днем Моргот оправлялся от своих потерь, а эльфами и людьми овладевало все большее отчание — так что скорость казалась важнее готовности и уверенности в помощи, а каменные стены давали шанс выстоять и сориентироваться в новых условиях. А потом отступать было уже поздно, и Кирдану оставалось надеяться на пополнения, что он получал вместе с беженцами из Бэлерианда. Впрочем, не исключена и задержка с началом предварительной эвакуации мирного населения на

Тол Балар, вызванная первоначальной уверенностью Кирдана в победе (и участии Ородрэта).

Может быть высказано сомнение в наличии вообще каких-нибудь военных планов, замыслов и сил у Кирдана, ибо читатели часто представляют его эльфов слабым народом — даже не народом, а населением двух гаваней на берегу моря. Но такое впечатление ошибочно: область компактного проживания эглайн была ограничена Эред Вэтрин на севере, Морем на западе и юге, рекой Нэннинг в верхнем и среднем течении на востоке, а также включала неопределенные окрестности ее устья на юго-востоке, и вместе с тем Тол Балар и южное побережье Бэлерианда и Арвэрниэна [2]. Да и помощь, оказанную ими Фингону в 462 году, трудно счесть шуточной... Поэтому я не вижу причин сомневаться в реконструированных намерениях Кирдана относительно реванша за Пятую Битву.

Эта схема была осуществимой, о чем свидетельствуют опасения Моргота перед ее повторением в меньших масштабах: в 495 году Враг усилил оборону побережий Фаласа, чтобы не допустить высадки отрядов Кирдана с Тол Балар (!) и соединения их с нарготрондской ратью [8].

О временах, последовавших за падением Гаваней, можно сказать немного. Изоляция стала теперь единственным мудрым решением, и Ородрэт долго продолжал такую политику без колебаний. Даже когда его подданные, пораженные примером Двух Вождей, заговорили о напрасной медлительности короля и необходимости сражения с Врагом в открытой битве, он не позволил никому из своего народа уйти к Турину и Бэлегу, а к предложению помочь Амон Руд "всем, кроме оружного выступления", его, "как думали", подвигли Тингол и Мэлиан [7]. Однако он запретил отрядам Двух Вождей заходить на территорию Нарогарда или загонять туда орков. Это было в 485-489 гг. Само по себе это ярко описывает внешнеполитическую линию короля.

Когда в 488 году Халдир, сын Ородрэта, был пойман в ловушку и повешен на дереве орками, эльфы Нарготронда стали еще более осторожны и скрытны и не позволили бы даже эльфу проникнуть в их земли [4]. Однако с появлением Турина ситуация стала меняться. Несомненно, над душами всех рондотрим, включая их короля, тяготело великое горе из-за гибели Финрода и десяти верных; для Ородрэта к нему прибавлялись боль от потери Халдира, разлуки с другим сыном и бремя власти. Ибо он, будучи королем, более других эльфов Нарготронда нес ответственность за все то добро и зло, что происходило из самоизоляции его народа, и не мог не сознавать всего ужаса многих своих решений.

Наверное, Турин и сам не понимал, какую рану растравил он в сердцах нолдор, почему на самом деле они идут за ним и слушают его слово. Они снарядили давно бездействовавшее войско и освободили многие земли, вселив надежду в помыслы эльфов и людей. Они построили огромный каменный мост, чтобы отряды малой и средней численности могли быстро пересекать Нарог: во времена Финрода в этом не было нужды, ведь любая война означала прежде всего далекий поход, — а теперь она полыхала у самых границ Нарогарда, на севере, на востоке и на западе...

Они хотели искупить совершенное ими предательство, погубившее их короля, смыть вину за свое спокойствие, добытое ценой предательства родства и клятв. Они жаждали отомстить

Морготу за прошедшие годы страха, за муку, что поселилась в их душах, за внутреннюю Тень, ужас перед которой лишил их свободы.

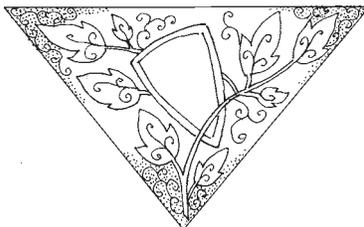
Но желание это было столь жгучим, что ради него они не прислушались к совету Валы, как прежде отвергли волю Фэлагунда, который “не был одним из Валар, чтобы повелевать ими”. И на этом история Нарготронда подошла к концу.

Какие осколки остались от нее? Гэльмир и Арминас, ставшие спутниками Эарендила [10]. Роднор Финэллах Гиль-галад, принявший титул Верховного Короля нолдор после гибели Тургона, и имя Эрейнион, “потомок королей”. Когда он назвался так, я не знаю: может быть, услышав известия о разрушении Гондолина, может быть, после разграбления Устья Сириона фэанорингами, когда Майдрос провозгласил свой сюзеренитет над всеми эльфами Внешних Земель [13]... Но это имя было им прославлено, уже в грядущие дни.

Хэльги Липецкий, 21.06.2003

Источники:

1. Шибболет Фэанора, НоМЕ-ХII.
2. Квэнта Сильмариллион, S.
3. Лэ о Лэйтиан, НоМЕ-III.
4. Серые Анналы, НоМЕ-ХI.
5. Поздняя “Квэнта Сильмариллион”, НоМЕ-ХI.
6. Последние работы, НоМЕ-ХII.
7. Нарн и Хин Хурин, УТ.
8. О Туоре и его приходе в Гондолин, УТ.
9. Квэнди и эльдар, НоМЕ-ХI.
10. Скитания Хурина, НоМЕ-ХI.
11. Падение Нумэнора, НоМЕ-V.
12. История Акаллабэт, НоМЕ-ХII.
13. Квэнта, НоМЕ-IV.
14. Рассказ Гильфанона: страдания нолдоли и приход людей, НоМЕ-I.
15. Сказание о Тинувизель, НоМЕ-II.
16. Энциклопедия Арды-на-Куличках, “Фалатрим” (Туилиндо, Талиорнэ). <http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/encicl/falathrim.html>
17. Энциклопедия Арды-на-Куличках, “Войны и битвы” (Талиорнэ). <http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/encicl/wars.html>
18. К итогам опроса Сабрины о “Лэйтиан”. <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/vystavki/itog/itog.html>

Я много места уделил критике части I, и даже отдельных ее деталей. Это оказалось проще, потому что часть I в целом воспроизводит сюжетную линию книги и отчасти сохраняет ее логическую последовательность. Часть II воплощает в себе все недостатки части I, но при этом гораздо более неудовлетворительна <...> Складывается впечатление, что Ц., затратив массу времени и труда на часть I, теперь обнаружил, что ему не хватает не только места, но и терпения для проработки двух более трудных томов, где действие ускоряется и усложняется. Как бы то ни было, он предпочел трактовать их так, что возникает хаос, к финалу перерастающий едва ли не в бред сумасшедшего.....
(Дж.Р.Р. Толкин. Письмо № 210 к Форресту Акерману)

Я-то знал, я не полз, я и всем говорил «Не туда...»
(Михаил Щербаков)

Ниже следуют несвоевременные и отрывочные мысли о фильме под названием «Две крепости», который мне довелось посмотреть 18 декабря 2002 года в кинотеатре «Одеон» в Оксфорде. Если вы, в отличие от меня, видели другое кино, то, о котором говорят на всех углах, вершину-кинематографического-искусства, на-сто-процентов-верное-духу-Толкина, лучше-чем-Гарри-Поттер, лучше-чем-книга, сводящее-с-ума, разрывающее-сердце, безупречное и великолепное, то дальше вам лучше не читать. Только подскажите, где его можно посмотреть, я тоже хочу!

Все происходящее немного напоминает сказку про новый наряд короля, но наоборот. Ужасно хочется выкрикнуть из толпы «А король-то голый!», но вот рядом с тобой стоят уважаемые тобой, интересные и умные люди (тут нет иронии), и совершенно очевидно, что они королевское платье видят, видят по-настоящему. Так что возникает нехорошее чувство, что с тобой самим что-то явно не так...

Стоит проверить, подписывался ли портной вообще шить королю новый наряд. Книжки о создании фильма «Властелин колец», актеры, только что вернувшиеся со съемок, повторяют одну и ту же мантру: книжки для Питера Джексона – все равно что Библия, он категорически противился любым изменениям, даже стиль сценария постепенно вернулся к архаическому языку Толкина, потому что в современной манере просто ничего не получалось. Собственно, потому и сравниваешь фильм с книгой, что все участники его создания говорят в один голос о своей полной подчиненности книге, об отказе от каких-либо притязаний на самовыражение. Вот что говорит сам Джексон:

Многие считают, что я всю жизнь мечтал экранизировать «Властелина колец». Это неправда. Я всю жизнь мечтал сделать приключенческий фильм в жанре фэнтези, потому что в молодости я очень любил фильмы Рэя Харрихаузена, и вещи типа «Ясона и аргонатов» и первого «Кинг-Конга». Мне всегда хотелось снять фэнтезийный приключенческий фильм в таком роде, а их сейчас больше не делают.

Вот оно – черным по белому. Может, и не то, о чем мы мечтали, но сказано честно и вполне соответствует тому, что мы видим на экране. **Приключенческий фильм в жанре фэнтези.** И очень даже замечательный. По мнению многих, лучше, чем «Звездные войны». Лучше, чем все, когда-либо снятое в этом жанре. Но: **приключенческий фильм в жанре фэнтези.** «Властелина колец» тоже, конечно, можно назвать «приключенческой книгой в жанре фэнтези». Но это определение его не исчерпает. И приключения, и фантазия там есть. Так же, как есть в «Имени розы» детективный роман, а в «Гордости и предубеждении» - женский. Материал позволяет извлечь из Эко детектив, а из Остен – любовный роман. Как из Толкина извлекается фэнтези, тоже напоминать не надо.

Но если все так просто, то как же тогда «ожившее Средиземье»?

Мы были твердо убеждены, что должны как можно лучше придерживаться толкиновских описаний Средиземья; неважно, какие вольности мы позволяли себе в отношении диалогов и сюжета, мы хотели, чтобы у людей создалось впечатление, что мы снимали этот фильм в Средиземье. В отношении описаний книгу мы действительно воспринимали как Библию. А еще мы работали с Аланом Ли и Джоном Хоу, замечательными художниками, которые и раньше занимались Толкином.

(интервью создателей фильма «Сайенс Фикшн Уикли, 2001г.)

Еще одна открывающая глаза цитата. Думаю, мало найдется людей, способных сопротивляться наплыву спойлеров (фотографий, трейлеров, книг, плакатов и т.д.), сопровождающему выход каждого фильма. Они такие красивые – с этим согласятся почти все. Каких-то актеров любят больше, каких-то меньше, отдельные историки и реконструкторы будут по гроб жизни бурчать про «анахронизмы», но тем не менее – фотографии и трейлеры завораживают, завораживают так сильно, что их очарование перевешивает те самые «вольности в отношении диалогов и сюжета», даже когда эти вольности начинают смахивать на насилие на большой дороге.

Ну как можно протестовать, прочитав книгу Брайана Сибли о создании фильма? Когда на каждую деталь, которую мы видим на экране и на множество других, оставшихся за кадром, потрачено столько сил, труда, заботы и внимания? Когда тысячи людей с энтузиазмом и отдачей работали над фильмом? Когда каждое платье шили (а то и ткали) вручную, когда вручную же лепили глиняную посуду в двух экземплярах, сохраняя соотношение для комбинированных съемок? Про тысячи потраченных острых ушей и хоббитских волосатых ног я уж и не говорю.

Недавно прочла восхищенную реакцию одного человека, который обнаружил, что даже для меча Арвен придумали не только имя, но и целую историю, уходящую корнями в «Сильмариллион», и написали ее на клинке на Квенья, даже без грамматических ошибок. Ума не приложу, писал этот человек, о чем думают эти пуристы. Ну что ЕЩЕ может не нравиться? А ответ простой: жаль потраченного времени. Когда этот клинок появляется впервые (Что это? Рейнджера застали врасплох?), то

будь на нем хоть весь «Сильмариллион» рунами написан, видеть мне его больше не хочется.

Ни для кого не новость, что все произведение Толкина выросло из любви к языкам, что те самые вышеописанные любовь, забота, внимание и гигантский труд были потрачены на то, чтобы каждое слово было на своем месте. Тут вам и сюжеты, возникающие из этимологий, и мифология, вырастающая из топонимики. Включать в экранизацию такого произведения фразы типа «я не позволю остроухому меня обогнать!» и сократить количество реплик, произносимых главным героем, до горстки (я специально считала), но зато добавить ему криков «NOOOOOOO!!!!» - если бы Питер Джексон действительно так обошелся с Библией (которую ему прочат в следующий проект), то боюсь, что его бы в еретики записали.

Сам Толкин высказал свое отношение к этой проблеме ясно и четко:

Я от души надеюсь, что при вкладывании определенных речей в уста персонажей они будут воспроизведены в точности так, как у меня: по стилю и настрою. Я буду возмущен искажением характеров персонажей (и уже возмущаюсь, насколько это видно по данному наброску) куда больше, нежели порчей сюжета и декораций. (Письмо № 210)

Но для всего найдется политкорректный эвфемизм. То, что Толкин совершенно справедливо назвал «искажением», сценаристы назвали «развитием, проявлением» (development). Я не понимаю, почему характер Теодена лучше проявится, если сделать его высокопарным трусом, почему для понимания Гимли надо сделать его забавным, почему Арагорн должен сомневаться в великой любви Арвен и собственном призвании, чтобы быть интересным, почему Фангорн должен быть деревянным и тупым, а Фарамир – жестким и суровым. Похоже на проявку пленки – когда позитив заменяется на негатив и наоборот. Думаю, что это – неизбежное следствие того, как не вписывается Толкин в современную культуру и литературу. Она (литература) во многом вышла из психологического романа XIX века, который в своей кинематографической ипостаси требует, чтобы в душе персонажа обязательно была «неоднозначность». Представление о том, что если

персонаж мудр и благороден, а его душа не таит заглушенной неуверенности в себе, комплекса неполноценности или шизофрении, то это плоский и скучный персонаж, пришло прямиком из нового времени, а это в случае Толкина совсем не положительная характеристика. В «Властелине колец» полно неоднозначных персонажей – и их можно прекрасно сыграть, как показывает пример Боромира из первого фильма. Но остальным «осовременивание» на пользу не пошло. Эпический конунг не ведет себя, как Теоден в фильме. Не верите – читайте «Беовульфу», лучше не в переводе. Одни золотые палаты, реконструирующие англосаксонскую пиршественную залу, погоды не сделают. Там и внутри должны быть англосаксы, а не кунг-фу вперемешку с изгнанием демонов. Одними артефактами «неизмеримую глубь времен» не создашь. Пусть на заднем плане поют по-древнеанглийски или на квенья, а на переднем бегают воины в шлемах из Саттон-Ху. Как только эпические герои начинают играть персонажей двадцатого века, получается в лучшем случае маскарад, а в худшем – подделка в яркой обертке, counterfeit, фальшивка. Я это не покупаю.

Боюсь, что и любимый почти совсем всеми Голлум пострадал от подобного же обращения. Он, конечно, далеко ушел от Фарамира или Теодена, но если забыть о преклонении перед его техническим воплощением, то все равно «некоторые вопросы остаются». Все, что нам показывают, это почти правда: и внутренняя борьба между Смеаголом и Голлумом, странная связь между его судьбой и судьбой Фродо, его почти-обращение к добру, сорвавшееся в последний момент. Голлума мы видим как будто через увеличительное стекло. То, что в книге дается тонкими намеками (многие признавались, что до фильма и не подозревали, что в Голлуме есть и хорошая сторона), здесь написано у него на лбу аршинными буквами. Даже слишком аршинными. Одно дело – потратить массу духовных усилий на то, чтобы придти к тому, о чем написана книга Толкина, другое – прочесть надпись «Власть развращает» на кульке с попкорном. В письмах Толкин напоминает – Голлум так быстро и окончательно подпал под власть Кольца, потому что был мелким воришкой и лгуном еще до того, как оно к нему попало. Его нежно-голубые глаза утратили доброту еще раньше. А по фильму

он вроде Фродо, невинная и несчастная жертва. Как говаривал Гимли про Сарумана, like, and yet unlike. К тому же, ужасно обиженный жизнью Голлум мне лично неуловимо напоминает все те бесчисленные рассказы, стихи и песни про прекрасных голубоглазых юношей, из которых злое обращение и злые боги сделали Темных Властелинов и Назгулов, прямо как в «Звездных войнах». Наличие в опыте русского толкиниста «Черных Хроник Арды» прививает необходимую осторожность, потому что видно, куда ведет такая дорожка. Такого Голлума, как в фильме, не пожалеть – каменное сердце иметь надо – на Сэма прямо зло берет. А вот книжного жалеть было бы куда сложнее – но и важнее. Сказать «уходи и никогда не возвращайся» Голлуму из книги было уже не по силам. У него был всего один момент, когда он почти раскаялся – очень сильный, берущий за душу момент. Его тиражирование во всей второй части разрушает это чувство.

Как писала Мария Каменкович, «Властелин колец» - «далекая книга»! Ее нельзя приблизить к читателю и упростить. Ее можно только сломать и испортить. В фильме вновь и вновь делается одно и то же – с превеликим трудом доносится очередная «мысль», и тут же вносится «исправление», которое разрушает все предыдущие усилия. Пример: Фродо и Сэм в плену в Хеннет-Аннун. До и после того постоянно подчеркивается, что Фродо чувствует ответственность за Голлума и не хочет бросать его. Про Сэма и говорить нечего. Далее следует диалог. Сэм предлагает Фродо надеть Кольцо и убежать. Что отвечает Фродо? Может быть, он не хочет бросить Сэма и Голлума? Нет, Фродо говорит о том, что боится одеть Кольцо и оказаться в его власти. Еще одна фальшивая нотка, и «вторичная вера» начинает осыпаться и рушиться. А нот этих много. Священный союз Рохана и Гондора, осмеянный не

кем-нибудь, а самим Теоденом. Добавленный вместо этого союз с эльфами, порушивший попутно половину тщательно сплетенного сюжета и мифологии. Энты, вырванные с корнем и кое-как прикопанные на новом месте, тоже не прижились.

Вообще с «добром» в фильме трудно.

Впрочем, еще Данте и Мильтона обвиняли в том, что ад получился великолепно и сильно, а от рая зубы сводит. Толкин тоже с этой проблемой столкнулся – и справился. А вот в фильме, похоже, пришлось вносить поправки, потому что «хорошие» Арагорн, Гимли, Леголас, Гэндальф, Теоден и Фарамир явно слились бы у зрителей в одно светлое пятно. Пришлось разнообразить по мере сил. Кому сомнений добавить, кому реплику про остроухих. Кому суровость и злобу изобразить – но на самом деле он белый и пушстый – вот и хоббитов освободил. Кого заставить спросить, что твой Гамлет, «Кто я, и зачем я здесь?». Это такой development.

Даже в мультфильме Бакши, в который только ленивый не кидается тухлыми овощами, двумерный и мультяшный Мерри говорит Фродо в первой части: «Мы не бросим тебя, а пойдем за тобой до конца». Двумерный и мультяшный Фродо говорит назгулам на Броду: «Вы не получите ни Кольца, ни меня». И честное слово, я предпочту закрыть глаза на мультяшность, но не смогу закрыть глаза на то, как живые, из плоти и крови, в сшитых вручную костюмах и на фоне великолепной природы Мерри и Фродо говорят в этих местах соответственно следующее: «Упс, кажется, я что-то сломал» и [горловое бульканье и закатывание глаз. занавес. обморок.]

С самого начала было ясно, что Питер Джексон – не «фанат» Толкина. Это, впрочем, совсем не плохо – взгляд «снаружи» мог оказаться свежим и не замутненным бесконечным пережевыванием священного текста. Судить, пожалуй, приходится по тем сценам, которых в романе нет и которые были добавлены лично режиссером. Хочешь - не хочешь, а первым делом вспоминаются драки и монстры: Страж Озера, тролль, варги, Луртц со товарищи, призраки в Мертвых болотах и, конечно, Хельмова Падь.

Опять письмо Толкина:

Он вырезал те части повествования, от которых главным образом зависит его характер и особая атмосфера, отдавая предпочтение дракам...

И еще:

Если и на энтов, и на Хорнбург не остается достаточно места, чтобы получилось вразумительно, придется от чего-то одного избавиться. И лучше от Хорнбурга, поскольку по отношению к главной сюжетной линии это -

побочный эпизод; кроме того, мы выигрываем еще и в том, что большая битва нам еще предстоит <...> отсутствие конкуренции главной битве пойдет только на пользу.

Какой выбор был сделан в данном случае, напоминать не надо.

Наверное, я не понимаю, в чем литература отличается от кинематографа, но я не узнаю в костюмах и гриме знакомых мне героев. Не узнаю Сэма, который чуть не вырывает Голлуму горло веревкой, кричит на Фродо, а в конце произносит свою знаменитую речь, надерганную по ниточке из разных произведений и ситуаций и скрепленную воображением сценаристов. Не узнаю Фродо и Фарамира, Теодена и Гимли. Я понимаю, что фильм – это как перевод, но этот фильм напоминает мне известный перевод фразы Турина из «Сильмариллиона» «The vengeance of the House of Nador will find thee yet» как «Мечь дома Хадора еще найдет тебя... плешивый сморчок».

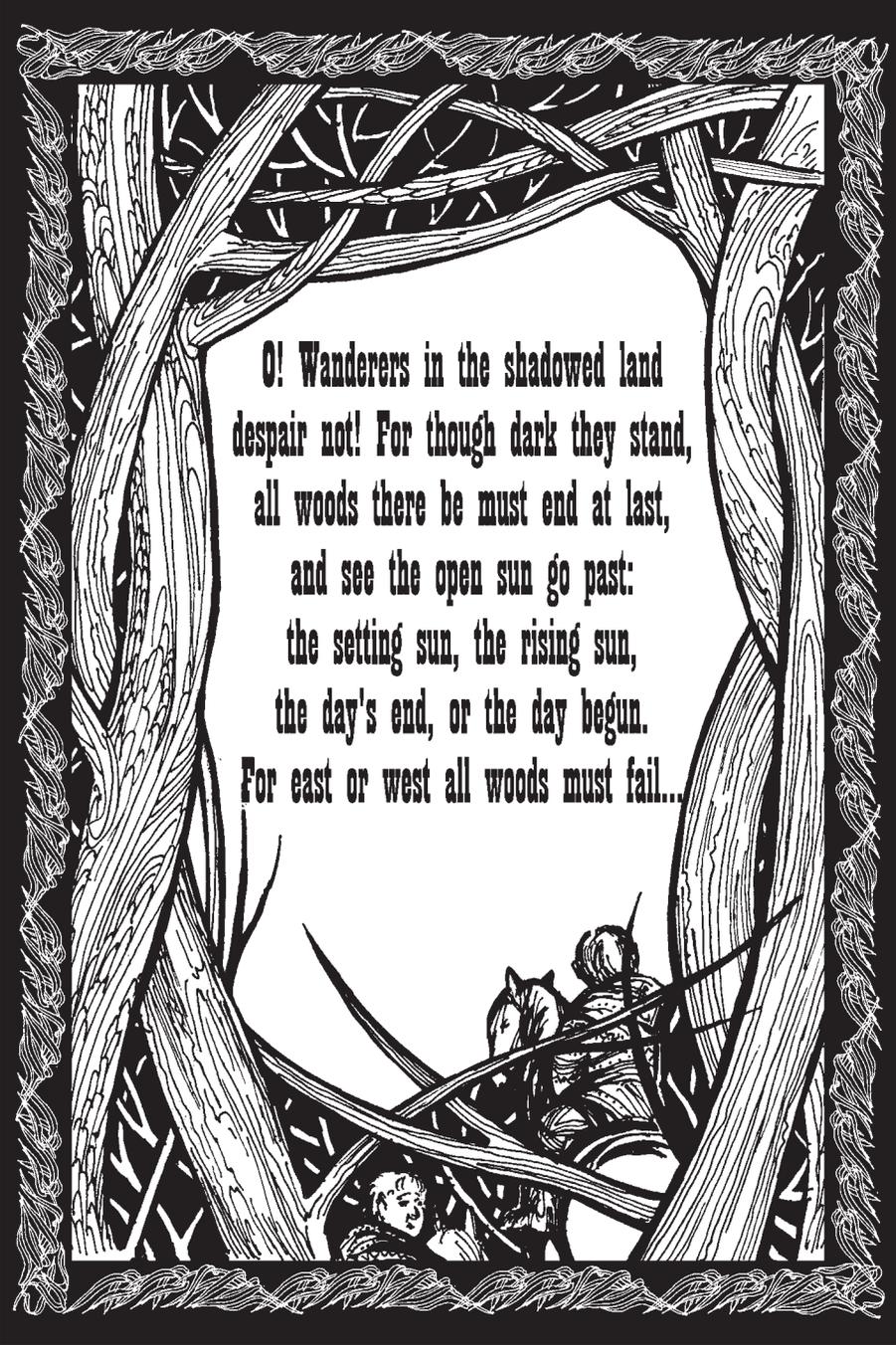
Письмо Толкина, которое я цитирую, было написано про другой фильм и по другому поводу, но по-моему, во многом приложимо и к данной ситуации. Когда задается вопрос «Понравился бы Толкину фильм?», даже самые ярые поклонники Джексона отводят глаза и бормочут что-то вроде «Ну, он же был специфическим человеком, с нестандартным взглядом на современное искусство... Пора принять, что с момента выхода книги прошло пятьдесят лет...» Мало кто радостно уверяет, что «конечно, понравился бы», и это тоже симптоматично. Мне посчастливилось услышать ответ на этот вопрос из уст Присциллы Толкин. «I doubt it», сказала она, «Я в этом сомневаюсь». Я тоже сомневаюсь (хотя, понятное дело, что уверенности в этом ни у кого быть не может). И для меня это сомнение - аргумент решающий. Создатели фильма вложили в него душу – но в отличие от книги, я не чувствую с этой душой близости.

Конечно, на это я получу (и получаю) только один совет: забыть все это как страшный сон и вернуться к книгам. Но Боже мой, иногда ведь так хочется двигающихся картинок! И тем обиднее, что такая великолепная попытка и такой титанический труд пропал (в моем понимании) из-за бумаги со сценариями, на которой написать было можно все, что угодно.

(цитаты из письма Толкина даны в переводе Светланы Лихачевой, перевод цитат из интервью с создателями фильма – мой)

* * * * *

**O! Wanderers in the shadowed land
despair not! For though dark they stand,
all woods there be must end at last,
and see the open sun go past:
the setting sun, the rising sun,
the day's end, or the day begun.
For east or west all woods must fail...**